

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Александра ПЕРВУХИНА

ВЕТЕР ПЕРЕМЕН

Издательство Дельта-пресс

Заговор судьбы

Александра Первухина

Ветер перемен

«Автор»

2006

Первухина А. В.

Ветер перемен / А. В. Первухина — «Автор», 2006 — (Заговор судьбы)

Если вас создали – ничего страшного, всякое бывает, если вас создали только для того, чтобы убивать, – что ж, случаются вещи и похуже, но если из вас попытались сделать бессловесное оружие – вот это уже чересчур и заслуживает примерного наказания!

© Первухина А. В., 2006

© Автор, 2006

Содержание

ПРОЛОГ	5
Часть первая	11
ГЛАВА 1	11
ГЛАВА 2	24
ГЛАВА 3	32
ГЛАВА 4	38
ГЛАВА 5	43
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Александра Первухина

Ветер перемен

ПРОЛОГ

Разноцветные блики метались по стенам рабочего кабинета Императора. Громкая бра-вурная музыка проникала даже через шумоглушители. Все знатные семейства Империи тысячи солнц отмечали очередное радостное событие. Впрочем, что это за событие, многие из них не вспомнили бы и под угрозой медленной смерти. Просто Император желал праздновать. И это было достаточным поводом для любого торжества. Поэтому и развевались над дворцом разноцветные флаги из дорогого шалисского шелка, а придворные в вычурных нарядах предавались самым разнообразным порокам, которые во время правления Императора Норома III было принято дипломатично называть «развлечениями». При этом старательно не замечалось то, что большинство так называемых развлечений уголовно наказуемо именовалось более неприглядным словом – преступление. Знать давно уже поставила себя не только над остальными людьми, но и над законами Империи, и поэтому при дворе Императора пышным цветом расцветали клубы по интересам, где титулованные преступники пытались, насиловали, принимали наркотики и предавались самым изощренным порокам в безуспешных попытках разогнать одолевающую их великосветскую скуку. Празднество было в самом разгаре, неудержимое веселье охватило одурманенных наркотиками и алкоголем дворян, заставляя их совершать все более безумные поступки.

Сам Император, однако, пребывал в далеко не праздничном настроении. Нахмуренные брови Его Величества предвещали большие неприятности ученому, замершему перед ним в глубоком поклоне.

– Ты утверждаешь, что снова потерпел неудачу? – Голос Императора заполнил собой все пространство кабинета и заставил ученого задрожать.

– Ваше Величество! Мы непременно выполним ваше повеление! Но возникли трудности с материалом! Мое открытие, несомненно, позволит вам получить лучшего телохранителя из всех, которые когда-либо существовали, однако необходимость в его полной преданности только вам вызывает сложности. Мы добились необычайно высокого уровня идентификации, но его недостаточно для стопроцентной гарантии от ошибки!

– И что же вам мешает на этот раз?

– Ваше Величество! – Ученый замялся, опасаясь реакции своего повелителя на то, что он собирался сказать. – Ваше Величество, нам необходим материал, связанный с вами родственными узами. Чем ближе родство, тем вероятнее успех.

– Ребенок подойдет?

– Ваше Величество, – ученый запнулся, – ваш ребенок был бы идеальным вариантом. При таком близком родстве мы смогли бы развить его способность чувствовать родственную кровь до невероятных пределов...

– Хорошо. Моя жена сообщила мне сегодня, что носит под сердцем второго ребенка. Я отдам приказ, чтобы ее доставили в лабораторию.

– Ваше Величество! – Ученый с трудом скрыл удивление и теперь изо всех сил пытался сообразить, как бы поделикатнее указать Императору на то, что проводимые опыты штука опасная. – Ваше Величество! Должен вас уведомить, что мои исследования довольно опасны. Ваша жена может не пережить рождение мутированного ребенка.

– Я знаю.

Император холодно посмотрел на застывшего перед ним человека, изгнанного из самого знаменитого университета биоинженерии за слишком смелые открытия, которые даже выдавшие виды ученые сочли попросту безумными, и усмехнулся.

– Если ты исполнишь свое обещание, я, скорее всего, не стану обращать на это внимания. А теперь пошел вон!

Ученого вынесло за дверь. Император довольно кивнул. Боятся. А если боятся, значит, чувствуют его величие. Так и должно быть. Он встал из-за стола и подошел к зеркалу, занимающему одну из стен в его кабинете. С полированной поверхности на него глянул высокий мужчина в самом расцвете лет. Появившаяся кое-где в густой черной шевелюре седина только подчеркивала аристократическую правильность черт волевого лица, на котором, правда, уже стали проступать следы пороков, одолевающих Его Величество, но пока их вполне можно было замаскировать косметикой. Недовольно глянув на красные прожилки, обозначившиеся на носу и щеках, Нором III отметил про себя, что после празднества нужно будет обязательно лечь в биорегенератор и пройти курс лечения, чтобы привести в порядок лицо. А пока Император одобрительно окинул взглядом свою сухощавую подтянутую фигуру, умело подчеркнутую небесно-голубым камзолом, и остался доволен тем, что увидел. «А теперь последний штрих, и можно спускаться, – самодовольно подумал повелитель тысячи солнц. – Подданные наверняка уже извелись в ожидании выхода Императора». Нором подхватил со специально установленного у зеркала столика Малую императорскую корону и направился к двери, за которой его ждали телохранители, чтобы сопроводить своего господина на бал.

Человек, только что подписавший смертный приговор собственной жене и обрекший на гораздо более жуткую участь еще не рожденного ребенка, поспешил присоединиться к празднеству, дабы поразить подданных очередным костюмом, сравнимым по цене со стоимостью небольшой планеты.

Женщина кричала вторые сутки. В оборудованной по последнему слову техники огромной лаборатории, местонахождение которой было не известно даже большинству тех, кто в ней работал, крики отражались от стен, многократно усиливаясь, и заставляли профессора жалеть о том, что он не додумался оборудовать свое рабочее место шумоглушителями. Проект близился к завершению, но некоторые побочные эффекты порой невыносимо раздражали.

Профессор вышел из закутка, где устроил себе место для отдыха и работы, и подошел к прочному стеклу, отгораживающему родильную палату от остальной лаборатории. Роженица снова заметалась на стерильном железном столе, к которому ее предусмотрительно прикрутили прочными ремнями, и закричала. Профессор недовольно поморщился – крики женщины давно утратили всякое сходство с человеческими, превратившись просто в звериный вой. Это невольно отвлекало людей от работы. Ученый вывел на монитор последние данные о состоянии плода и довольно кивнул. Все шло так, как и было задумано, только вот роды почему-то затянулись. Если бы профессор не опасался навредить ребенку, он бы наверняка приказал ускорить их медикаментозным путем или даже провести операцию по извлечению плода, но он не мог предсказать, как вмешательство в естественный ход вещей отразится на способностях существа, которое вот-вот должно было появиться на свет. И совершенно не хотел рисковать, прекрасно понимая, что от успеха его проекта зависит не только его благополучие, но и сама жизнь. Поэтому ему приходилось ждать. Ждать профессор очень не любил, но, к сожалению, в данной ситуации у него не оставалось другого выхода.

Женщина опять закричала и заметалась, однако люди, склонившиеся над ней, не обращали на это никакого внимания. Их больше интересовал ребенок, который медленно, но верно пробивал себе путь наружу. Профессор похвалил себя за то, что удачно подобрал себе ассистентов, и поспешил в родильную палату – если он не ошибался, роды подошли к заключительной стадии.

Он оказался прав. Вот наконец появилась окровавленная головка, и один из ассистентов тут же поместил на нее медицинский датчик. Профессор озабоченно посмотрел на данные, которые тут же высветились на небольшом мониторе, установленном у стола, и, убедившись, что с ребенком пока все в порядке, наклонился над роженицей. К его удивлению, маленькое существо, которое еще не до конца появилось на свет, уже смотрело на него вполне осмысленно и... голодно. Отогнав от себя мысли, не подобающие ученому, профессор протянул руки, чтобы принять младенца, и едва удержал крик боли – маленькие клыки впились ему в ладонь. Мужчина с трудом преодолел желание отшвырнуть кровожадное создание в самый дальний угол лаборатории и попытался осторожно высвободить руку. Профессора переполняло беспокойство, на подобное поведение будущего телохранителя Императора он не рассчитывал, было просто необходимо проверить...

И вновь раздался крик женщины, но человек, принявший ее ребенка, даже не повернул головы в ее сторону. Он торопливо нес новорожденного к большому медицинскому сканеру, и почти все присутствующие спешили за ним, тревожно переглядываясь и перешептываясь. Результат их эксперимента оказался слишком неожиданным. Только двое ассистентов остались возле умирающей матери. Женщина больше не кричала. Неимоверным усилием она повернула голову в ту сторону, куда унесли ее ребенка. Глазами, красными от полопавшихся сосудов, она искала того, за чье появление на свет заплатила такую высокую цену. Безуспешно. Наконец, оставив бесплодные попытки, обессиленно распласталась на жестком ложе. Ее губы едва заметно шевельнулись, и чуть слышный шепот потонул в радостных криках триумфа:

– Великий Саан, повелитель жизни и смерти, пощади мое дитя, пожалей...

Посол Объединения свободных планет Лотан Сел с брезгливым любопытством рассматривал невысокое существо в просторных черных одеждах, неподвижно застывшее у правого подлокотника трона Империи тысячи солнц. К любопытству и отвращению примешивалась изрядная доля страха. Об этом новом телохранителе Императора ходили уж очень жуткие слухи. И хотя, как любой дипломат такого уровня, посол умел извлекать из дурно пахнущих завалов сплетен драгоценные крупинцы истины, в данном случае ему это не очень удавалось. Слишком невероятными были сведения, передаваемые из уст в уста в кулуарах императорского дворца. Слишком странными и страшными. Впрочем, посол устало усмехнулся про себя: во время правления Норома III самые чудовищные слухи могли оказаться правдой. Однако в настоящий момент эти мысли были для него лишними. Отвлекаться на императорском приеме было небезопасно.

Посол заставил себя сосредоточиться на происходящем в тронном зале, прекрасно понимая, что любое неверное движение может стоить ему жизни. В Империи тысячи солнц понятие «дипломатическая неприкосновенность» просто отсутствовало. Его заменяла воля Императора, которая имела обыкновение меняться по десять раз на дню. И сегодня посла ожидало наглядное подтверждение этой прискорбной тенденции – в главном зале дворца должны были состояться суд и казнь очередного государственного преступника. Лотан вздохнул, ему предстояло пережить несколько неприятных часов. Он никогда не любил кровавые зрелища, а после двух лет работы в качестве посла при дворе Императора Империи тысячи солнц стал относиться к ним с еще большим отвращением. Чересчур часто он их здесь видел. Оставалось надеяться, что все закончится быстро, но почему-то в это слабо верилось. Император славился своей жестокостью и кровожадностью. Ожидание в огромной толпе надушенных придворных становилось просто невыносимым, и посол внезапно поймал себя на том, что с нетерпением ждет начала церемонии, в конце концов это была неприятная, но все-таки альтернатива бессмысленному топтанию на месте в огромном душном помещении под объективами датчиков наблюдения.

Вот Император поднял скипетр, повелевая привести в тронный зал государственного преступника, ради которого сегодня и собрали в императорском дворце всех придворных и дипломатов. Главнокомандующий космическим флотом был обвинен самим Императором в измене и теперь должен был понести заслуженное наказание. Посол вздохнул. Он сомневался, что хоть один из собравшихся в зале верит в виновность лучшего полководца своего времени, но это не имело никакого значения в этом сумасшедшем государстве.

Вот бесшумно распахнулись огромные, отделанные золотом двери тронного зала, и стражники в белых церемониальных мундирах втащили в помещение высокого поджарого мужчину, закованного в кандалы, изготовленные, как с удивлением отметил посол, из лирита, который являлся одним из самых прочных из известных ныне материалов. Впрочем, это было сделано скорее напоказ, чем по необходимости, даже в боевом вооружении специальных подразделений преступник не сумел бы причинить Императору ни малейшего вреда. Об этом заботились самая совершенная в освоенном космосе система охраны, способная нейтрализовать любую угрозу жизни и здоровью Его Величества, и полк хорошо обученных телохранителей.

Император обвел взглядом зал и, убедившись, что внимание всех присутствующих сосредоточено на нем, приосанился и пропитым голосом прокаркал:

– Ты обвиняешься в измене и покушении на священную особу! Но мы милостивы! Ты не будешь казнен как предатель! Учтя все твои прежние заслуги, мы приговорили тебя к более мягкому наказанию. Твоя семья будет казнена в назидание другим, а ты своей безупречной службой смоешь с себя пятно предательства!

Придворные разразились приветственными криками, а приговоренный заметался, пытаясь разорвать сковывающие его цепи, лицо исказило безумное отчаяние. Император поднял руку, и в зал ввели красивую молодую женщину в парадном платье, за ней шли двое детей. Девочка лет четырнадцати и мальчик лет шести. Женщина испуганно посмотрела на мужа, но не успела сказать ни слова. Телохранитель Императора, словно повинувшись приказу, который был слышен только ему одному, сорвался с места и, прежде чем кто-нибудь успел хоть что-то понять, оказался рядом с приговоренными к смерти. С тихим свистом из ножен на спине выскользнул узкий клинок, и мальчик повалился на мраморный пол, заливая его кровью. Посол только через мгновение понял, что ребенок еще жив. Телохранитель нанес, несомненно, смертельную рану, но смерть будет долгой и совсем безболезненной. Осознав, что происходит, девочка бросилась бежать в безнадежной попытке спастись. Маленькая фигурка отвернулась от смертельно раненного мальчика, и тут, пытаясь спасти своих детей, на маленького монстра с душераздирающим криком бросилась мать. Телохранитель Императора даже не повернулся на крик. Тонкая, хрупкая на вид рука выскользнула из складок балахона, в который куталось чудовище, и черные нечеловеческие когти небрежно мазнули женщину по животу. Она упала как подкошенная, прижимая руки к смертельной ране, а телохранитель стремительно метнулся вслед за девочкой. Он настиг ее на полпути к дверям и коротким тычком сбил с ног. Девочка отчаянно закричала, когда кинжал, способный резать металл, вошел ей под ребра, вскрывая грудину, и забила в предсмертных судорогах.

Посол дрожащей рукой вытер пот со лба, вся расправа заняла меньше минуты, и тут же вздрогнул от неожиданности. Обвиненный в государственной измене главнокомандующий с бешеным воем сбросил с себя державших его стражников и, одним прыжком преодолев разделявшее их расстояние, всем весом обрушился на хрупкую фигурку телохранителя. Существо, видимо, не ожидало нападения и не успело отреагировать. Капюшон и платок, закрывавшие его лицо, слетели, открыв жесткие черные волосы, заплетенные в толстую косу, и главнокомандующий успел захлестнуть шею противника своими цепями. Посол невольно подался вперед, стараясь получше рассмотреть это таинственное существо и, как он впоследствии честно признавался самому себе, с удовольствием понаблюдать за тем, как этот маленький монстр

испустит дух. Однако то, что произошло в следующий момент, заставило посла невольно прошептать молитву Саану, отгоняющую зло.

Телохранитель, даже не зашатавшись под тяжестью взрослого человека, обрушившегося на него всем своим весом, изогнул шею под углом, который явно не был предусмотрен природой, и вдруг вцепился неизвестно откуда появившимися клыками в руку, держащую цепь на его горле. Человек вскрикнул от удивления и боли, но не отпустил удавку, продолжая затягивать ее на худенькой шее. Люди вокруг него замерли, наслаждаясь новым жестоким зрелищем, и посол едва смог скрыть отвращение к происходящему. В следующий момент в толпе придворных раздались испуганные и недоуменные крики – главнокомандующий, казалось, уже сумевший отомстить за гибель своей семьи, внезапно захрипел и свалился на пол, корчась в агонии. На его почерневшее перекошенное лицо было жутко смотреть. Люди попятились, отчаянно стремясь оказаться как можно дальше от маленького монстра.

Чудовище, по капризу Императора ставшее его телохранителем, не обратило на происходящее вокруг него никакого внимания. Выпрямившись, оно высвободилось из цепей, сковывавших теперь уже покойника, и спокойным шагом направилось к трону своего господина. Посол не смог подавить дрожь, когда оно проходило мимо него. Слишком уж диким выглядело сочетание изможденного детского личика с огромными желтыми глазами, которые больше подошли бы какой-нибудь змее, и заостренными ушами, виднеющимися из-под волос и наводящими на мысль о летучих мышах или еще каких-нибудь ночных страшилищах.

Замерев перед тронном, существо не мигая уставилось на Императора. Посол ожидал чего угодно, но только не того, что произошло в следующий момент. Император несколько секунд смотрел на телохранителя, а затем взревел от ярости и со всего размаха хлестнул его по лицу энергетическим хлыстом. Посол вздрогнул. Такими хлыстами на отсталых планетах погоняли самых толстокожих и ни на что не реагирующих тягловых животных. Он даже представить себе не мог, что это изуверское орудие может быть использовано против человекоподобного существа. Однако, к его удивлению, телохранитель никак не прореагировал на удар и даже не попытался защититься от последующих, градом посыпавшихся на его голову и плечи. Император вошел в раж и хлестал не останавливаясь. От такого количества ударов даже годоры, для которых и был предназначен хлыст, вполне могли умереть от болевого шока, а телохранитель ничем не обнаружил, что ему больно. Просто, когда Император выдохся и рухнул на трон не в силах продолжать экзекуцию нарушившего его приказ раба, он бесстрастно занял свое место у правого подлокотника и замер в нечеловеческой неподвижности, глядя в никуда. Посол на мгновение прикрыл глаза, пытаясь прийти в себя и осмыслить все произошедшее. Его не оставляла уверенность в том, что ему просто необходимо отправить сообщение об инциденте в Управление разведки. Это существо могло в будущем стать серьезной проблемой. Интуиция еще ни разу не обманывала посла.

Император умирал. Ни силовые поля, защищающие все императорские резиденции, ни специальное излучение, блокирующее химические процессы, позволяющие работать всем видам современного оружия, ни лучшая в освоенной Вселенной охрана, вооруженная мечами, способными резать даже самые прочные сплавы, а при отключении излучения-блокировки вполне пригодными для использования в качестве лучевого оружия (их лезвия без труда превращались в сверхточные фокусирующие линзы) не смогли спасти жизнь Его Императорскому Величеству Норому III. Лучшие врачи, которых только можно купить за деньги, оказались бессильны перед склонностью Императора к излишествам, самые современные регенерационные камеры не справились со страстью Его Величества к саморазрушению. Император умирал. И рядом с ним в его спальнях апартаментах находились только его сын, к своей тщательно скрываемой радости вдруг оказавшийся повелителем одной из самых мощных держав освоенного космоса, и телохранитель, как всегда бесстрастно взирающий на дрожащую развалину, в

которую превратился его господин. Император с трудом повернул голову к наследнику, и тот поспешно встал, чтобы отцу было удобнее смотреть на него. Нормом едва слышно прошептал, сил говорить громко у него уже не было:

– Ты моей крови, и Эфа теперь твоя. Слышишь, Эфа, выполняй все его приказы!

Телохраниитель – теперь выяснилось, что это девушка, – ничем не показала, что слышала последние слова Императора, но все находившиеся в комнате знали, что отныне она будет выполнять распоряжения своего нового повелителя. Она получила приказ. Остальное ее совершенно не интересовало.

Часть первая ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ

ГЛАВА 1

Рейт, герцог Оттори и двадцати других звездных систем, пребывал в отвратительном настроении, и для этого у него были веские причины. Несвоевременная смерть Императора нарушила все его планы и заставила тащиться через пол-Империи на Тронный мир, дабы принести клятву верности очередному ничтожеству, взошедшему на престол. Празднества по случаю коронации нового Императора Норома IV он с удовольствием бы пропустил. Как и все в его семье, герцог Рейт не был любителем оргий и кровавых зрелищ, но положение обязывало, и ему пришлось на протяжении трех недель маяться дурью, изображая восторг по поводу того, что он видит, даже если его тошнило от очередного извращения, пришедшего на ум новому Императору. Клятва верности в их семье никогда не была пустым звуком. К сожалению.

И вот теперь, когда все неприятные моменты нахождения в столице остались позади, он устало откинулся в любимом кресле и, потягивая лучшее вино Империи, производимое на его виноградниках на Оттори, наслаждался драгоценными минутами спокойного отдыха. В собственной резиденции можно было расслабиться и на какое-то время стать самим собой... Но полностью забыть обо всех неприятностях не получалось. Его что-то беспокоило. Что-то было не так, но даже своим обостренным чувством опасности он не мог угадать причину этой настороженности. Рейт на мгновение прикрыл глаза, пытаясь сосредоточиться и определить, откуда исходит опасность. Но безуспешно. В комнате никого не было, едва слышно потрескивали защитные поля, шипели датчики движения. Ничто не предупреждало о том, что ему что-то угрожает...

Он так и не понял, откуда взялось это существо, еще секунду назад он был совершенно один в комнате, и вот уже оно стоит в каком-то метре от него, не мигая глядя на него желтыми звериными глазами. Рейт не двигаясь рассматривал императорского телохранителя, замершего перед ним с обнаженным мечом. Он не знал, как это существо преодолело охрану его резиденции, но прекрасно понимал, что в сложившейся ситуации не сможет ничего сделать, если этому маленькому монстру вздумается напасть. Просто не успеет. Он видел это существо в деле и не обольщался по поводу своих возможностей.

Эфа разглядывала замершую перед ней цель и пыталась понять, что вызывает в глубине ее существа такой протест против убийства именно этого человека. Наконец она едва слышно зашипела, выудив из глубины памяти чувство, подобное тому, которое она испытывала сейчас, стоя перед герцогом Оттори. Так же ощущался ее господин. В жилах жертвы текла кровь повелителя. А она-то думала, что после смерти своего господина уже никогда больше не испытает этого чувства, значит, она ошиблась. Тем лучше. Служа существу, к которому не испытывала никаких родственных чувств, она ощущала некоторый дискомфорт. Теперь это можно будет исправить. Но как?! Приказ господина необходимо было выполнять беспрекословно, но все ее инстинкты требовали повиновения тому, в чьих жилах текла родственная ей кровь. Неприятная дилемма. «Однако...» – Новая мысль заставила ее уши шевельнуться от удивления. Она повиновалась своему господину до самой его смерти и выполняла его последний приказ до сих пор, но теперь появился новый господин. Эфа беззвучно зашипела, поставленная перед непростым выбором. Кому она обязана повиноваться теперь? Своему первому господину, который уже умер, или новому, который еще не знает о своем праве приказывать ей? Ее с

самого рождения бесконечными тренировками приучили беспрекословно выполнять приказы первого господина, но не было ни одной тренировки на тему, что делать, когда старый приказ приходит в противоречие с ее основным инстинктом – повиноваться господину одной с ней крови. Перед ней никогда раньше не возникала подобная проблема, потому что господин был всегда один, а теперь... Сознание корчило от нестерпимой боли – два основных инстинкта боролись, используя его в качестве поля боя. «Что выбрать? Прошлое... или будущее... Нет! Не так!» Волевое усилие вызвало новую волну боли, но ей все-таки удалось подавить один из инстинктов, заложенных в нее ее создателем. Если она обязана выполнять приказы, то пускай это будут приказы существа, глядя на которое она не испытывает постоянного желания его убить. Подчиняться одному из тех, кто является ее добычей?! Нет! Даже по приказу господина!

Эфа спрятала меч и неуловимым движением опустилась на пол у ног герцога, демонстрируя готовность повиноваться ему.

Рейт дернулся от неожиданности и потрясенно уставился на неподвижную фигуру у своих ног. Несколько мгновений он молча рассматривал ее, пытаясь понять, что же, Саан побери, происходит и какой пакости ему нужно ожидать в следующий момент. К его удивлению, существо по-прежнему не демонстрировало враждебности и даже не смотрело на него, замерев в жутко неудобной, на его взгляд, позе. Рейт осторожно пошевелился. Никакой реакции со стороны странного пришельца не последовало. Что ж, герцогу не оставалось ничего иного, как продолжить свои эксперименты.

– Что ты делаешь? – Ответом ему было молчание. Телохранитель Императора даже не поднял глаз. Рейт почувствовал, что начинает злиться. – Отвечай, Саан тебя загрызи! Зачем ты сюда пришел?

– Чтобы убить вас-с-с, – прошелестел странный бесстрастный голос.

– А почему не убил? – спокойно поинтересовался герцог. Сегодня он уже устал удивляться превратностям судьбы.

– Ты мой гос-с-сподин. Я не могу тебя убить.

– Почему? – глупо спросил Рейт. Услышать такой ответ от ночного визитера он никак не ожидал. Все происходящее напоминало ему какой-то безумный кошмар, навеянный одним из синтетических наркотиков, недавно снова вошедших в моду при дворе. На несколько мгновений он даже усомнился в собственном рассудке.

– Так меня с-с-создали, – последовали непонятные слова, и герцог решил не заострять внимание на этом. По крайней мере пока.

Он прекрасно понимал, что от гибели его спасло только чудо, и не собирался терять подаренный судьбой шанс. А значит, ему стоило убраться как можно дальше от Тронного мира, пока новый Император не узнал, что задуманное им покушение провалилось. Но что теперь прикажешь делать с этим несостоявшимся убийцей? Рейт давно не обманывал себя иллюзиями. Если Император узнает о том, что его телохранитель отказался выполнить его приказ, смерть существа, по какой-то ему одному известной причине даровавшего ему, Рейту, жизнь, будет страшной. Но и взять его с собой – значит дать Императору понять, что он знает о покушении, и – что самое главное – о неудаче, постигшей Его Величество. В таком случае это ничтожество в короне не успокоится, пока не добьется своего. Лучшей тактикой было бы сделать вид, что ничего не случилось, и спокойно вернуться в свои владения. Судя по всему, Император не из тех, кто отличается долгой памятью на мелочи, к которым он, без всякого сомнения, отнесет все происшедшее. Осталось только решить вопрос, каким образом убедить Императора в своей полной неосведомленности в происходящем и одновременно оставить в живых это странное существо. Рейт устало покачал головой. Да, задачка. Может быть...

– Послушай. Как, кстати, тебя зовут?

– Эфа.

– Что?

– Эфа.

– Это твое прозвище?

– Нет, имя. Меня зовут, как змею на императорс-с-ском гербе.

Рейт вздрогнул. Не то чтобы его удивила жестокость Императора. Но идея назвать разумное существо, как один из предметов интерьера, показалась ему чудовищной.

– Ладно. Мы попали в серьезную переделку. Необходимо скрыть то, что ты выбрала меня в качестве господина, иначе...

Рейт приготовился к долгим объяснениям, но Эфа только кивнула:

– Я понимаю. Позволено ли мне будет заняться-с-ся этой проблемой?

– А разве ты знаешь, что нужно делать в такой ситуации?

– Да. – Короткий, уверенный ответ.

Если бы он исходил от человека, герцог успокоился бы и позволил ему действовать так, как он считает нужным. Но поскольку дело касалось совершенно непонятого ему существа, Рейт решил подстраховаться. Спокойно, стараясь не спровоцировать Эфу на нападение, мало ли что может показаться ей обидным, герцог поинтересовался:

– Хорошо. Но все же расскажи, что ты намереваешься делать.

– Мой генетичес-с-ский код никому не известен, об этом позаботилс-с-ся мой прежний гос-с-сподин. Узнать меня в с-с-случае с-с-сильных повреждений можно будет только по кольцу влас-с-сти. – Эфа неуловимым движением извлекла откуда-то из складок одежды кинжал и коротким взмахом отрезала себе безмянный палец на правой руке у самого основания. Рейт невольно дернулся, пытаясь ей помешать, но опоздал. Он потрясенно наблюдал за тем, как Эфа спокойно прячет отрезанный палец в складках балахона, продолжая при этом излагать ему свой план: – Необходимо найти подходящий труп и инс-с-сценировать мою с-с-смерть. Это будет нес-с-сложно, так как Императору извест-с-сно, что я в первый раз покинула пределы дворца, а уровень моей подготовки для дейс-с-ствий в незнакомой обс-с-становке ему не известен.

– Хорошо. – Рейт постарался скрыть собственную растерянность. Не каждый день у него на глазах вполне разумное существо отрезало себе палец, даже не поморщившись. – Действуй по плану, но сначала останови кровь и зайди в медицинский кабинет. Тебе нужно регенерировать палец.

– Нет необходимос-с-сти. Регенерация незначительных повреждений ос-с-существляется без медицинс-с-ского вмешательства-с-ства. Позвольте прис-с-ступить к выполнению задания?

Рейту осталось только кивнуть. Эфа беззвучно метнулась к двери и исчезла, прежде чем он смог осознать, что ее уже нет в комнате. Герцог некоторое время молча смотрел на то место, где она только что сидела, а затем потянулся к переговорному устройству и принялся отдавать приказание. Тронный мир необходимо было покинуть как можно скорее.

Эфа быстро перебрала варианты инсценировки своей собственной гибели. Ни один из них ее не устраивал. Она еще раз убедилась в том, что спрятала отрезанный палец с кольцом в карман, и бесшумно помчалась в сторону городских трущоб. Это была ее первая самостоятельная операция, но она не сомневалась в успехе. Ее создатели неплохо потрудились, обучая ее. Все, что было связано с войной, тайными заданиями, ликвидациями и любой другой деятельностью, требующей планирования, стратегического и тактического мышления, было для нее естественным, как дыхание. В этот раз все упиралось в необходимость полной ликвидации тела. Она не солгала своему новому господину, у Императора действительно нет ее генетического кода, но она не стала говорить ему о том, что спутать ее с человеком просто невозможно. Уж это-то ей вполне доходчиво объяснили. Оставался один довольно рискованный вариант, но для этого ей был необходим человек ее комплекции. Причем человек, которого ни при каких

обстоятельствах никто не хватится. Такого можно было найти в городских трущобах, но вот как доставить его в хорошо охраняемый престижный район? Датчики охраны на нее не реагируют, а вот на обычного человека – еще как. Проблема требовала нестандартного подхода. Но пока ее можно было отложить на потом.

Эфа внимательно огляделась, отметив, что голограммы не передают некоторые особенности трущоб и их обитателей. А именно их запах. Тонкое нечеловеческое обоняние Эфы протестовало против такого издевательства над ним, но она привычно подавила все неприятные ощущения и приступила к поиску того, что привело ее в этот малопривычный район. Ей улыбнулась удача. Почти сразу она заметила выходящее из дверей какой-то ночлежки неопрятное существо примерно ее роста и телосложения. Эфа метнулась к нему и одним точным ударом в нервный центр погрузила обитателя трущоб в беспомощность. Убивать его не решилась. Она неплохо знала систему безопасности дворца, но понятия не имела, фиксируют ли датчики внешней стены биоритмы организма. А рисковать в таком деле она не собиралась. Взвалив добычу на плечо, Эфа торопливо развернулась и побежала к дворцу, предусмотрительно держась наименее освещенных участков улиц.

Добраться до дворца оказалось гораздо проще, чем она ожидала. Стоило только угнуть флаер с дворянским гербом на дверце, и все охранные службы предпочли вежливо не заметить, что в его салоне находится бесчувственное тело, а водитель старательно прячет лицо от камер слежения. Вмешательство в дела дворянина для простолюдина могло легко закончиться преждевременной смертью, и поэтому охранники старательно делали вид, что все происходящее их совершенно не касается.

Бросив флаер недалеко от дворцовой площади, Эфа снова взвалила бесчувственное тело себе на плечо и бегом направилась к трехметровой гранитной стене, окружавшей дворец. Она внимательно следила за тем, чтобы не попасть в зону видимости какого-нибудь датчика охраны одного из многочисленных особняков, расположенных вокруг дворцовой площади. Это было маловероятно, но Эфа стремилась избежать любых случайностей. Провалить свое первое задание и оказаться в застенках императорской тюрьмы ей совершенно не хотелось. Боли и смерти она не боялась, но проигрывать не любила. Тем более проигрывать существам, которых все ее инстинкты приказывали считать собственной законной добычей.

Тело бродяги оказалось совсем не тяжелым и не стесняло движений, однако исходящая от него густая вонь давно не мытого тела напрочь заглушала все остальные запахи и не позволяла Эфе использовать всю силу ее обоняния. Это сильно мешало ей сосредоточиться, но она, несмотря на это, ни на секунду не отвлеклась от выполнения главной задачи.

Предусмотрительно отключенные перед вылазкой к герцогу датчики внешней безопасности позволили ей проникнуть в дворцовый сад, не ставя в известность многочисленную охрану, как биологическую, так и электронную. Теперь оставалось сделать самое сложное – перепрограммировать вручную генераторы полей, до сих пор это считалось невозможным. Впрочем, у создателей Эфы было на сей счет свое мнение, несколько отличающееся от официального. Спрятав тело бродяги в каких-то кустах неподалеку от декоративной каменной стены, окружавшей сад, Эфа бесшумно заскользила по залитым лунным светом дорожкам к бункеру, где помещался генератор полей, контролирующий нужный ей участок стены.

Замок поддался, на удивление, легко. Эфа осторожно приоткрыла дверь и нырнула внутрь. Небольшое помещение покрывала многолетняя пыль, однако пульта управления были в полном порядке. Стараясь не задеть ничего лишнего, Эфа ввела пароль допуска, внутри машины что-то пискнуло, и на пульте загорелась зеленая лампочка. Теперь надо сменить настройку с охранной на боевую конфигурацию, о которой вряд ли подозревали даже инженеры, обслуживающие это чудо техники, и все. Дальний предок нынешнего Императора установил эту программу на случай штурма дворца, и за тысячи лет, прошедшие с тех пор, она ни

разу не использовалась, если, конечно, свидетельства современников, зафиксированные придворными летописцами, не лгали.

Эфа внимательно считала показания приборов и удовлетворенно кивнула. Сбой в программе выглядел совершенно естественно. Просто результат длительного использования техники. Самопроизвольное включение боевого режима на три секунды с последующим полным аварийным отключением неисправного агрегата. Порядок. Тихо выскользнув из бункера, Эфа вернулась к стене, извлекла бродягу из густого кустарника и замерла, отсчитывая мгновения. Есть! Мощным толчком она отправила бесчувственное тело через барьер. Короткая вспышка – и боевое излучение расплылось на молекулы. Эфа убедилась, что вспышка зафиксирована пассивными сенсорами, и со всей доступной ей скоростью покинула территорию дворца. Так. Она отчетливо слышала приближение охранников. Как она и предполагала, сработала тревога. Эфа бросила на землю у самой стены свой отрезанный палец и, отступив в тень, внимательно изучила получившуюся картину. Для правдоподобия явно чего-то не хватало. Чего? И какие вопросы могут возникнуть у людей, которые увидят эту картину?.. Телохранилитель Императора по какому-то тайному поручению пересекает периметр безопасности дворца в неподобающем месте. В момент преодоления силовых щитов срабатывает старая боевая программа. От телохранителя остается только один палец, по которому его и опознают... Стоп! Вот оно. Людям не свойственно такое положение кисти, при котором в зону поражения могли попасть все пальцы, кроме одного, безымянного. Она конечно же не совсем человек, но это вряд ли будет принято в расчет. Как-никак ее происхождение до сих пор засекречено. Следовательно, у людей, проводящих дознание, действительно могут возникнуть ненужные вопросы. Этого необходимо избежать.

Эфа быстро достала кинжал и, смахнув мизинец, бросила его рядом с первым пальцем. Ей показалось, что теперь все выглядит гораздо правдоподобнее. Все равно тщательно исследовать ее «останки» Император не даст. Скорее всего, прикажет уничтожить их немедленно. Ведь даже поверхностный анализ крови и тканей выдаст самую главную тайну Империи – эксперименты над людьми по созданию супербойцов. Успешные эксперименты. Если информация об этом просочится, то на Императора ополчатся все государства Галактики.

Охрана, судя по приближающимся голосам, находилась уже совсем рядом. Нужно уходить.

Рейт молча выслушал доклад своего капитана о готовности корабля к дальнему перелету. Его не оставляла тревога. Если Эфу поймут, ее непременно убьют и его жизнь окажется в серьезной опасности. Саан ее загрызи! Где ее носит столько времени!? Зазвенел сигнал вызова. Рейт непроизвольно напрягся. Внешний звонок в такое время суток не мог означать ничего, кроме неприятностей. Накинув поверх своего повседневного комбинезона халат, герцог включил связь и заспанным голосом поинтересовался:

– Кого Саан несет в такое время?

– Рейт! – завопил маркиз Митар, по каким-то только ему одному известным причинам записавший себя в близкие друзья Рейта и постоянно это демонстрирующий к месту и не к месту. – Тут такая новость, а ты спишь!

Герцог устало вздохнул. Большого сплетника, чем Митар, не было во всей Империи, и, как подозревал Рейт, более неумелого шпиона тоже.

– Новости – это по твоей части, – проворчал он, старательно сохраняя вежливый тон, уж очень ему хотелось послать этого придурка куда подальше. Но приходилось терпеть, чтобы не вызвать ненужных подозрений. Подавив раздражение, он проявил ожидаемый интерес: – И что же случилось?

– Ты не поверишь! – Митар захлебывался от распиравшей его сенсации. – Погиб императорский телохранитель! Только два пальца и нашли! Представляешь, защитное поле сработало в боевом режиме! А никто даже и не подозревал, что такое вообще возможно!

По спине Рейта потек холодный пот. Неужели все-таки у Эфы получилось? Стараясь не вызвать подозрений у человека, который, как он подозревал, был приставлен к нему Императором в качестве шпиона, герцог изобразил потрясение и около часа выпрашивал совершенно не интересующие его подробности. Наконец ему удалось отделаться от непрошеного собеседника, и он поспешил отдать приказ о срочном отлете домой.

Пока слуги торопливо грузили упакованные накануне вещи в грузовой катер, Рейт метался по опустевшим комнатам в ожидании Эфы. Он уже придумал, как незаметно переправить ее на свой корабль, но оставалась одна неувязка. Для того чтобы переправить бывшего императорского телохранителя на корабль, нужно иметь под рукой этого самого телохранителя, а Эфа не торопилась возвращаться.

Рейт ждал столько, сколько было возможно ждать, не вызывая подозрений собственных слуг, которых, надо сказать, он собирался по возвращении домой проверить на предмет завербованных доносчиков и прочих мелких пакостников. Мера неприятная, но необходимая для выживания в мутном болоте имперской политики. Механизм отлажен много веков назад его предками. Еще в те времена, когда они впервые высадились на Оттори. Рейт встряхнул головой, пытаясь отогнать лишние мысли, и направился к кораблю. Ждать в доме становилось небезопасно.

Поднявшись на борт корабля, герцог отдал приказ готовиться к старту и отправился в свою каюту, стараясь подавить в себе неприятное чувство, что он поступает как предатель. Рейту не хотелось бросать существо, подарившее ему жизнь, на произвол судьбы, но в то же время он прекрасно понимал, что не способен ничем ей помочь. Только умереть вместе с ней, а это, несмотря на все представления о чести и долге, вбитые в его сознание с детства, не казалось ему приемлемым выходом из положения. Разумом он понимал, что поступает правильно, однако сердце по-прежнему сжималось от ощущения собственной ничтожности. Рейт раздраженно поморщился про себя. Он прекрасно обошелся бы и без внезапно проснувшейся совести.

Дверь его каюты бесшумно скользнула в сторону, компьютер среагировал на его появление и включил свет в просторном, роскошно обставленном помещении. Рейт непроизвольно вздрогнул и схватился за фамильный меч, висевший у него на поясе. Посредине его покоев спокойно стояла Эфа и бесстрастно смотрела на него своими желтыми глазами хищника. Герцог шагнул в каюту и прикрыл за собой дверь.

– И как ты здесь оказалась? – стараясь не выдать голосом всю гамму охвативших его чувств, поинтересовался Рейт у странного существа, уже успевшего за их недолгое знакомство изрядно потрепать ему нервы.

– Большинство с-с-сис-с-стем безопас-с-снос-сти меня прос-с-сто не чувс-с-ствуют.

– Ясно. Что ничего не ясно. – Рейт прошел мимо Эфы в глубь каюты и устроился в любимом кресле, привычно доставая из стоящего рядом бара бутылку дорогого вина Оттори. Сделав хороший глоток, герцог тихо произнес: – Хорошо то, что хорошо кончается. Теперь отправляйся в медотсек, – он кивнул в сторону маленькой неприметной дверцы в самом дальнем углу каюты, – и приведи себя в порядок. Незачем ждать естественной регенерации, когда есть биорегенератор.

К его удивлению, Эфа повиновалась беспрекословно. Одним молниеносным и одновременно плавным движением переместилась к нужной двери. Щелкнул, открываясь, замок, и вот уже бывший императорский телохранитель стоит в маленьком закутке, где, кроме полки с лекарствами и биорегенератора, ничего не помещалось. Недолго думая Эфа сбросила мешковатую одежду на стерильный пол медотсека, и Рейт чуть не поперхнулся вином, впервые

разглядев свое новое приобретение. Императорский телохранитель выглядел, как обычная девушка лет четырнадцати. Точнее, выглядела бы, если бы не длинные прямые когти, отливающие черной сталью, на руках и ногах, бледная, почти бесцветная, кожа с едва заметным рисунком, напоминающим чешую, и нечеловеческая пластичность движений. Казалось, суставы Эфы гнутся не так, как предусмотрено человеческой природой, а мышцы вообще крепятся к скелету самым причудливым образом. Герцог потрясенно покачал головой, спрашивая себя, кого же все-таки он видит перед собой, и перевел взгляд на бесстрастное лицо Эфы. Саан! С тонкого аристократического лица на него смотрели огромные янтарные глаза хищника. А само лицо... казалось человеческим только на первый взгляд. Его изысканные черты дышали звериной безжалостностью, узкие губы были странного черно-фиолетового цвета, тонкий длинный нос с горбинкой придавал ему изможденный вид. А уши... Рейт с трудом заставил себя не выругаться. Уши скорее подошли бы летучей мыши, чем человеку. Они торчали из копны черных, жестких, как проволока, волос, придавая и без того странному облику Эфы первобытную дикость. Ничего себе приобретение! И вдруг в его сознании мелькнула совсем уж безумная мысль. Саан побери, как же она красива! Эфа, словно услышав что-то, насторожила уши и вопросительно посмотрела на него. Герцог постарался не выдать, насколько его поразил ее внешний вид. И, видимо, ему это удалось, потому что Эфа отвернулась от него, спокойно шагнула в биорегенератор и закрыла за собой крышку.

Рейт удовлетворенно кивнул, когда на панели управления загорелся зеленый огонек, означавший начало процесса лечения. В глубине души он беспокоился, сможет ли стандартный агрегат справиться с такой непростой задачей, как лечение генетически измененного существа. Теперь он убедился в беспочвенности своих опасений. Что ж, хоть одна хорошая новость! Утонченная элегантность его каюты вдруг показалась ему неуместной. Привычно справившись со вспышкой раздражения, он откинулся в кресле и принялся обдумывать те шаги, которые нужно будет непременно предпринять по возвращении домой, чтобы обезопасить себя и своих подданных от непредсказуемого поведения нового Императора. То, что его, Рейта, владения находились очень далеко от столицы и были сравнительно недавно колонизированы, было существенным плюсом. Его люди ничем не напоминали зажавшихся лентяев, на коих он до оскомины наглядился в Тронном мире, но, с другой стороны, размеры его владений и предполагаемое родство с императорским домом (ходили упорные слухи, что отец его был незаконным сыном деда нынешнего Императора) могли показаться новому Императору угрозой его власти. Конечно, тайная полиция сейчас не та, что во времена его великих предков, но неприятностей она все еще может доставить предостаточно. Хорошо еще, что его как герцога имеет право судить только суд равных, а собрать в столице всех герцогов Империи практически невозможно. Как-никак их уже больше восьмидесяти, и большинство из них старается не появляться за пределами своих владений во избежание всяческих несчастных случаев. Даже на коронацию нового Императора их прибыло не более половины.

Его размышления были прерваны писком биорегенератора, сообщавшим, что курс лечения полностью завершен. Эфа выбралась из машины, недовольно фыркнула и молниеносным движением закуталась в свои невообразимые одежды. Покончив с процедурой одевания, она закрыла медотсек, пересекла каюту и остановилась рядом с кроватью герцога. Рейт только головой покачал, выражая удивление ее поведением.

– Тебе придется быть осторожной, я не хочу, чтобы кто-нибудь на корабле знал о том, что ты здесь.

Эфа никак не прореагировала на его слова, плавно, как змея, она опустилась на пол и неподвижно замерла, глядя в никуда. Рейт ошарашенно наблюдал за ее действиями. Что это непостижимое существо затеяло на этот раз? Эфа не двигалась и, кажется, даже не дышала. Уж не умудрилась ли она умереть? Хотя нет. Такое поведение что-то неуловимо напоминало ему. Что-то знакомое. Герцог принялся рыться в своей памяти, стараясь вспомнить, где он уже

видел нечто подобное. И вдруг яркой вспышкой перед его глазами возникла картина. Черная змея замерла, свернувшись у охотничьей тропы в ожидании добычи. Ничего себе. Неужели Эфа смогла замедлить обмен веществ до такой степени? Он встал и осторожно подошел к датчику тепла, висевшему на стене. Так и есть, на его дисплее красным светился только он. Не да. Нужно будет обязательно проконсультироваться по этому поводу. Благо в его владениях во время очередной чистки, затеянной прежним Императором, нашел убежище один из лучших врачей Империи. Он наверняка знает, что это за существо и как с ним нужно обращаться. Рейт очень надеялся, что знает. Иначе общение с Эфой будет напоминать полет в гиперпространстве при неисправном двигателе перехода.

Неприятности начались гораздо раньше, чем он ожидал. Пока Рейт от скуки перечитывал экономический отчет своего управляющего, ему удавалось не обращать внимания на неподвижную фигуру у своей кровати, но когда, устав от ничегонеделания, герцог вознамерился лечь спать, он с удивлением обнаружил, что чувствует на себе неподвижный бесстрастный взгляд бывшего императорского телохранителя. И у него от этого взгляда по всему телу гуляют мурашки. Рейт прекрасно понимал, что в том состоянии, в котором находится Эфа, она что-либо видеть просто не может, но ощущение того, что его внимательно разглядывают, не проходило. В конце концов герцог повернулся спиной к своему новому приобретению и, стараясь не ежиться от холодного взгляда Эфы, быстро разделся и нырнул под одеяло. Компьютер, повинаясь его распоряжению, потушил свет в каюте, и Рейт устало вздохнул, чувствуя, как оставляет его напряжение, накопившееся за этот безумно длинный день. Он сделал это. Он сумел вырваться из Тронного мира и избежал смерти. Теперь осталось без приключений добраться до своих планет, и он в ближайшие годы носа с них не высунет. Герцог сам не заметил, как погрузился в сон.

Темнота обрушилась на него обезумевшей лавиной. Темнота и страх. Он ничего не видел вокруг себя, но отчетливо ощущал, что во тьме, обступившей его со всех сторон, кто-то прячется. Кто-то смертельно опасный. И этот кто-то уже начал его выслеживать. В любой момент его схватит неведомая сила, и тогда...

Рейт бежал вслепую в абсолютной темноте, натываясь на какие-то предметы, падая и задыхаясь. Он не мог заставить себя остановиться, какой-то первобытный инстинкт гнал его вперед. Куда угодно, только подальше от того ужаса, который следует за ним по пятам. Безумный бег в кромешной тьме длился, казалось, целую вечность, но вдруг под ноги Рейта подвернулся один из тех невидимых предметов, на которые он постоянно натывался, и герцог кубарем полетел в пропасть, внезапно разверзшуюся под ним. Он отчаянно закричал и, пытаясь схватиться хоть за что-нибудь, беспорядочно замахал руками. В следующую секунду его ладонь сжала чья-то когтистая рука, и на Рейта обрушилась новая волна первобытного ужаса. Его поймали!!

Он дернулся и проснулся, обнаружив себя сидящим на кровати и обливающимся потом. Герцог на мгновение прикрыл глаза и позволил себе расслабиться. Сон, всего лишь сон. Жуткий кошмар, но и только. Рейт глубоко вздохнул, выравнивая сбившееся дыхание, и открыл глаза... На него не мигая смотрели два светящихся в темноте глаза, а ладонь по-прежнему сжимала чья-то когтистая рука... Из груди герцога вырвался вопль ужаса, и он заметался на постели, пытаясь вырваться. Неизвестное существо бросилось на него и прижало к кровати, не давая свалиться на пол. Рейт замер, с ужасом глядя на нависший над ним темный силуэт и ожидая, что вот-вот неведомый агрессор нанесет удар. Но удара не последовало, вместо этого, убедившись в том, что он не пытается удрать, существо отпустило его и как-то растерянно прошипело:

– Компьютер, с-с-свет! – В каюте немедленно загорелся свет, и герцог со смесью облегчения, стыда и раздражения понял, что смотрит в бесстрастные глаза бывшего императорского

телохранителя, спокойно сидящего на краешке его кровати. Он поспешно отвел взгляд, не желая, чтобы Эфа догадалась о его чувствах, и тихо спросил:

– Это ты меня разбудила?

– Да. – В голосе девушки не было и следа каких-либо чувств.

– Спасибо! – от души поблагодарил Рейт.

Эфа не ответила. Одним бесконечно плавным и в то же время быстрым движением она соскользнула с кровати и снова замерла на своем месте, не мигая уставившись в пространство перед собой. Герцог несколько секунд бессмысленно смотрел на нее, а затем приказал компьютеру погасить свет и беззвучно вздохнул. Он уже не сомневался, что в этом своем состоянии она все прекрасно видит и слышит. Значит, ощущение, что за ним наблюдают, не было плодом его разгулявшегося воображения. Рейт поморщился – очень неприятное открытие!

Эфа привычно погрузилась в состояние «созерцания», как она его называла, и позволила своему взгляду скользить по каюте, улавливая малейшее движение. Уши насторожились, слыша каждый звук в этой части корабля. Ее новый хозяин еще не знал, что, замерев рядом с его кроватью, она не уснула, а находилась в состоянии обостренного восприятия окружающего мира. Герцог удивил ее, поблагодарив за то, что она его разбудила. Эфа не привыкла к тому, чтобы ее действия замечали, если только они не причиняли господину неудобства, и теперь не понимала, как ей к этому относиться.

Она прислушивалась к дыханию человека, ставшему снова размеренным и спокойным, и анализировала недавно произошедшие события. То, что с ее новым господином происходит что-то неладное, она поняла не сразу. Император всегда спал беспокойно, и на стоны и метания в постели она привычно не обращала внимания. Походя отметила на будущее, что у герцога подобные действия являются, оказывается, признаком плохого самочувствия, Эфа попыталась определить, что же напугало человека уже после пробуждения? Он же видел, что это она. Почему просто не приказал ей отпустить его? Зачем попытался вырваться? Вопросы без ответов. Эфа не любила что-нибудь не понимать, отсутствие адекватной оценки происходящего могло повлечь за собой неправильную реакцию с ее стороны. Это ей внушили накрепко. И теперь она пыталась разобраться в особенностях поведения своего нового господина, чтобы в будущем не вызывать его гнев. Телесные наказания никогда не пугали ее, боли она почти не чувствовала, но всегда сильно раздражали и вызывали странное желание, которое Эфа так до конца и не поняла. Больше всего оно подходило на желание напасть, но она по определению не могла напасть на своего господина, и поэтому такое желание у нее не должно было возникать.

Человек, судя по его дыханию и сердцебиению, спал. Это было хорошо. Эфа заметила у него признаки перенапряжения и нервного истощения. Вот еще вопрос: что случилось с ним за то время, пока она отсутствовала, если это что-то привело его в такое состояние. Необходимо будет выяснить. Теперь она отвечает за его жизнь и, значит, все, что может быть использовано для подрыва здоровья ее нового господина, подлежит уничтожению.

Эфа беззвучно втянула ноздрями воздух. Ей показалось, или действительно появился какой-то новый, едва уловимый аромат? Внимательно анализируя собственные ощущения, она пришла к выводу, что не ошиблась. Воздух в каюте действительно пах немного иначе. Отклонение было едва заметным, и газоанализаторы его не уловили, но она отчетливо чувствовала, что в воздухе появилась какая-то новая примесь.

Беззвучно поднявшись, Эфа прокралась к расположенной в самом дальнем углу каюты решетке вентиляции, которая была красиво замаскирована под деталь скульптурного ансамбля. Так и есть. В потоке воздуха, поступающем из отверстия вентиляции, явно чувствовался аромат ситара. Концентрация была недостаточна, чтобы убить человека немедленно, но, постепенно накапливаясь в организме, этот газ в конце концов вызвал бы отказ всех жизненно важных органов, причем одновременно. А с такими нарушениями жизнедеятельности организма

ни один биорегенератор не справится. Скверно. Эфа беззвучно оскалилась под платком, закрывающим ее лицо. Теперь становилось понятным странное поведение герцога. Ситар в малых дозах у восприимчивых людей вызывает кошмары и беспричинные приступы ужаса. Угроза жизни господина была обнаружена, оставалось только ее ликвидировать.

Эфа бесшумно подошла к панели управления жизнеобеспечением каюты и переключила подачу воздуха с общекорабельного на индивидуальный режим. Одновременно с этим она включила предназначенные для таких случаев фильтры, и по каюте пробежал легкий сквозняк, когда автоматика принялась откачивать и очищать загрязненный воздух.

Когда с непосредственной угрозой здоровью ее господина было покончено, Эфа принялась выяснять, как эта угроза вообще могла возникнуть. Концентрация яда была, конечно, мизерной, но если она поступала в систему вентиляции где-то на корабле, то ее разносило по всем неизолированным помещениям, значит, у всей команды или большей ее части наблюдались бы кошмары и приступы немотивированного ужаса. Вдобавок ко всему в том месте, где яд поступает в систему вентиляции, его концентрация должна была быть гораздо выше, чем в каюте, иначе, смешавшись с огромным объемом воздуха, он стал бы совершенно безвреден. А если концентрация была достаточна для того, чтобы, распространившись по всем помещениям корабля, представлять опасность для здоровья людей, то ее наверняка бы уловили газоанализаторы, расположенные там, где яд попал в систему вентиляции. Благо они понатыканы в ней едва ли не через каждые два метра.

Эфа довольно оскалилась – все-таки хорошо, что она, ожидая своего нового хозяина в этой скучной каюте, потратила несколько минут на изучение схемы корабля и систем безопасности, которые хранились у него в компьютере под символическим паролем. Правда, она не думала, что это так скоро ей пригодится. Начальник службы безопасности герцога явно даром ест свой хлеб.

Эфа задумчиво прикусила губу, возвращаясь к анализу ситуации. Судя по всему, отравить господина, запустив яд в систему вентиляции корабля, просто невозможно, если только... Она торопливо вернулась к решетке вентиляции и аккуратно, стараясь не поцарапать, подцепила ее когтем указательного пальца. Декоративная пластинка, прикрывающая отверстие, отошла легко и беззвучно. Эфа аккуратно положила ее на какой-то горизонтальный фрагмент скульптуры и принялась внимательно обследовать края вентиляционной шахты. Через несколько секунд один из ее когтей зацепил крохотную капсулу, прикрепленную к небольшому выступу корабельной переборки возле самого отверстия. Ловко придумано. Эфа даже одобрительно фыркнула. Все правильно, даже самый отъявленный параноик не додумается ощупывать края вентиляционного отверстия в четыре сантиметра в диаметре в поисках места, где труба чуть шире, чем дырка, прорезанная в стене. И где на этой самой стене, а даже не на внутренней стороне трубы, крепится маленькая капсула, газ из которой вместе с потоком воздуха беспрепятственно попадает в каюту. Хорошо придумано, но недостаточно хорошо, чтобы обмануть ее. Эфа аккуратно вытащила капсулу с ядом и когтем осторожно перекрыла микроскопический клапан. Вот и все. Она спрятала свое новое оружие в один из многочисленных карманов, которыми была снабжена ее одежда, и вернула решетку на место. Критически оглядев скульптурную композицию и убедившись, что ничего не выдает ее вмешательства, Эфа вернулась к панели управления и переключила подачу воздуха на общекорабельную систему вентиляции. Затем на всякий случай нашла отверстие индивидуальной вентиляционной системы каюты и обследовала его на предмет всяческих неожиданностей. Убедившись, что неприятных сюрпризов нет, Эфа вернулась на свое место у кровати и опять погрузилась в созерцание, удовлетворенно отметив, что, несмотря на все ее метания по каюте, герцог так и не проснулся. Все правильно. Незачем злить господина сообщением об очередном покушении на его жизнь, телесные наказания – это та вещь, без которой она вполне может обойтись.

Рейт проснулся с неприятным ощущением того, что у него проблема. Несколько секунд герцог бессмысленно смотрел на потолок каюты, пытаясь понять, где он оказался и почему чувствует себя настолько усталым. В следующий миг воспоминания нахлынули на него потоком. Саан всемогущий!! Рейт резко сел на кровати и потряс головой, стараясь избавиться от них. И как он только умудрился за такой мизерный промежуток времени попасть в такое количество смертельно опасных ситуаций? Для этого надо иметь талант. Герцог бросил короткий взгляд на Эфу, неподвижно застывшую у его кровати, а затем на часы, светящиеся на панели управления компьютером. И замысловато выругался. Вечером он как-то упустил из виду, что бывшего императорского телохранителя необходимо спрятать, и спрятать так, чтобы слуги, постоянно появляющиеся в его каюте, не обнаружили нового пассажира. Возможно, у него и разыгралась паранойя, но до тех пор, пока его корабль не окажется вне пределов досягаемости императорских боевых эскадр, которые бывший главнокомандующий предусмотрительно разместил во всех мало-мальски пригодных для этого уголках звездной системы Тронного мира и его окрестностей, об Эфе никто знать не должен. Служба безопасности у него, конечно, на высоте, однако гарантировать, что кто-нибудь из перевербованных в столице слуг не доберется до гиперпространственного передатчика и не сообщит своим новым нанимателям такую замечательную новость, не сможет даже Саан всемогущий. А следовательно, пока слуг не проверят самым тщательным образом, видеть Эфу они не должны. Его корабль не предназначен для полномасштабных боевых действий с лучшими имперскими подразделениями. А в том, что Норм IV придет в ярость, если узнает, что его телохранитель жив и покинул его по доброй воле, герцог не сомневался.

Рейт тихо вздохнул и обреченно выбрался из кровати. Возникшую проблему нужно было как-то решать. Вопрос только в том, как это сделать? Герцог рассеянно подхватил с кресла свой халат и, путаясь в рукавах, направился к коммуникатору. На корабле был только один человек, в преданности которого он был уверен на сто процентов, и Рейт собирался воспользоваться его помощью. Он нажал кнопку вызова начальника Службы безопасности и принялся ждать, по привычке засекая время.

В дверь каюты постучали на третьей минуте. Что ж, Линир снова улучшил свой результат – в прошлый раз ему, чтобы добраться до апартаментов герцога, потребовалось три с половиной минуты. Рейт усмехнулся и коротко приказал компьютеру:

– Открыть дверь!

Лиритовая пластина, способная в случае необходимости выдержать залп малых орудий крейсера, отъехала в сторону, и в проем шагнул высокий молодой человек в мундире Службы безопасности. Его глаза расширились от удивления, когда он увидел в углу у кровати императорского телохранителя, и рука непроизвольно потянулась к мечу.

– Успокойся, Линир! – Рейт с трудом сдерживал смех, глядя на растерянное лицо своего подчиненного. – Эфа не причинит мне вреда.

– Да? – В голосе Линира звенело недоверие. – И почему же вы так решили, Ваша светлость?

– Если бы она хотела меня убить, то давно бы уже это сделала. Собственно, я позвал тебя для того, чтобы ты помог мне с решением одной сложной проблемы.

– И что это за проблема, милорд? – деловым тоном поинтересовался тот.

Герцог невольно улыбнулся. В этом весь Линир. Что бы ни происходило вокруг, дело – прежде всего. Профессионал в лучшем смысле этого слова.

– Мне нужно спрятать Эфу так, чтобы до прибытия на Оттори слуги и команда ее не обнаружили. Не мне тебе объяснять, что абсолютно надежных людей не бывает. И я не хотел бы обострения отношений с нынешним Императором до тех пор, пока не окажусь в безопасности в своих владениях.

Линир нахмурился, задумчиво глядя на неподвижно сидящую фигуру, с ног до головы закутанную в устрашающее количество тряпок. Затем подошел к ней поближе. Эфа не подавала никаких признаков жизни.

Рейт с интересом наблюдал за тем, как его друг пытается определить, что случилось с императорским телохранителем и жив ли он вообще. Вот Линир, окончательно придя к выводу, что существо безопасно, поскольку ни один разумный человек, как бы хорошо вымуштрован он ни был, не проигнорирует меч, направленный ему точно в сердце, осмелился прикоснуться к нему рукой.

Рейт не успел и глазом моргнуть, как рука Линира оказалась зажата в хрупкой на вид ладони Эфы, а ее кинжал уперся теперь ему точно в сердце. Линир замер, боясь даже дышать, он был не в состоянии освободиться из захвата императорского телохранителя. Герцог запоздало понял, что ему необходимо вмешаться в происходящее, иначе в ближайшее время ему пришлось бы взять на себя хлопоты о достойном погребении своего друга, погибшего на боевом посту.

– Эфа, отпусти его! – В голосе Рейта прозвучало беспокойство. Он не мог избавиться от чувства, что это странное существо, по непонятным причинам выбравшее его своим господином, просто проигнорирует его приказ. Но Эфа, к удивлению Рейта, послушно выпустила Линира и снова замерла в полной неподвижности, словно ничего и не случилось. Линир поспешил отойти от нее подальше и бросил выразительный взгляд на герцога:

– Мог бы и предупредить!

– Я сам не знал, что она это делает, Лин! – Герцог плюнул на этикет и обнял Линира за плечи. – Она тебе ничего не успела отрезать?

– Кажется, нет. – Парень посмотрел на Рейта и весело подмигнул: – По крайней мере, ничего важного. Зато у меня возникла идея, как ее спрятать!

– М-да? – Герцог скептически приподнял бровь. – Для того чтобы ты нашел решение проблемы, тебя, оказывается, нужно, как следует напугать? Ну что ж, учту на будущее.

– Ну уж нет! – Линир с деланным ужасом попятился от него к дверям. – Это уже тирания и произвол, Ваша светлость!

– Ладно, хватит дурачиться! – Рейт серьезно глянул на расшалившегося друга. – Мне действительно нужно ее куда-нибудь спрятать на время.

– Не проблема. Сунь ее в кладовку, и все дела. Туда даже слуги не заглядывают.

– Кладовка? Это еще что такое? На моем корабле нет никакой кладовки! – Герцог был всерьез озадачен.

– Кладовкой мои охранники прозвали маленький закуток, где хранится всякий хлам, который герцоги Оттори обязаны таскать с собой по протоколу и которым в последний раз пользовался, наверное, твой дедушка.

Линир указал на едва заметную дверцу рядом с дверью медотсека. Декоративные панели покрывали ее полностью, оставляя на виду только едва заметную защелку простенького механического замка. Рейт задумчиво оглядел ее, спрашивая себя, как он умудрился не заметить ее раньше, и, движимый своим извечным любопытством, попытался открыть. К его удивлению, защелка поддавалась легко, и герцог застыл на пороге, потрясенно глядя на небольшое квадратное помещение, в котором, казалось, было собрано такое количество ненужных вещей, какое только может нарисовать больное воображение потомственного бархольщика. В центре закутка на полу гордо стояла ванна из какого-то металла... наполненная водой и герметично запаянная защитной пленкой. Рейт тихо охнул и округлившимися глазами уставился на Линира.

– Великий Саан! Это-то еще зачем? На корабле же есть прекрасно действующий душ с пятью режимами обработки! В нем при желании скафандры дезинфицировать можно!

– А я откуда знаю? – Линир меланхолично пожал плечами. – По уставу полагается – вот и возим. Но зато здесь найдется место и для Эфы.

– Да. – Герцог обернулся к императорскому телохранителю, которая, казалось, не обращала на их разговор никакого внимания, и тихо произнес: – Перебирайся сюда.

Девушка даже не повернула головы. Рейт нахмурился, пытаясь понять причину ее неповиновения. Не находя разумного объяснения ее поведению, Линир задумчиво посмотрел на безучастную ко всему Эфу, и вдруг весело ухмыльнулся:

– Рейт, ты неправильно отдал приказ.

– Что ты хочешь этим сказать? – В голосе герцога звучало недоумение.

– Повтори то, что ты сказал, обращаясь конкретно к ней. Если я ничего не путаю, она приучена реагировать на свое имя.

Рейт растерянно хмыкнул, и, не до конца веря в то, что это сработает, произнес:

– Эфа, перебирайся сюда. – В следующее мгновение он пошатнулся от воздушной волны, ударившей его в грудь. А девушка как ни в чем не бывало уже сидела в своей любимой позе прямо на ванной с таким видом, как будто провела на новом месте по меньшей мере несколько часов. Огромные желтые глаза равнодушно смотрели прямо перед собой. Рейт удивленно покачал головой и закрыл дверь кладовки. Кажется, проблема решена. Линир беззвучно выдохнул через сжатые зубы и тихо прошептал ему на ухо, как только дверь кладовой была закрыта на замок:

– Осторожней с ней, Рейт. Она непредсказуема, и в случае чего мои парни ей не соперники. Саан побери, я даже не видел, как она двигалась.

– Я знаю, – одними губами ответил герцог. – Но я верю ей. Если бы она хотела меня убить, то у нее было множество возможностей это сделать. Не волнуйся, Линир, я всегда осторожен. – Рейт улыбнулся, стараясь успокоить друга. Хотя сам совершенно не был уверен в том, что сказал, но не убивать же в конце концов существо, спасшее ему жизнь, только за то, что он его не понимает. Что-нибудь подобное могут проделать хлыщизы из Тронного мира, помешавшиеся на страхе за свою никчемную жизнь, но не повелитель герцогства. Для рода Оттори честь – еще не пустой звук. К тому же Эфа пока не дала ни одного повода усомниться в ней. Погруженный в свои мысли, Рейт не заметил, как Линир неодобрительно покачал головой и вышел из каюты, оставляя своего сюзерена одного.

ГЛАВА 2

Эфа спокойно сидела на ванне и задумчиво разглядывала закрытую дверь, отделяющую ее от каюты ее господина. Она не беспокоилась. В случае необходимости дверь не сможет ей помешать вовремя уничтожить возникшую угрозу его жизни или здоровью. Уши едва заметно шевельнулись, улавливая звуки, доносящиеся из каюты герцога. Для того чтобы точно знать, что там происходит, ей не нужно было визуально наблюдать за помещением. Слуха было вполне достаточно. В данный момент, судя по всему, там находился кроме ее господина еще один человек – слуга, перестилающий постель. Эфа отметила, что слуга пробыл в каюте не более двадцати минут и поспешно удалился. Хорошо. Когда в помещении много посторонних, своевременное выявление угрозы бывает серьезно затруднено. Теперь все в порядке. Герцог в безопасности. Значит, можно спокойно проанализировать все произошедшее за последние сутки.

Эфа прикрыла глаза, они все равно были ей не нужны, и погрузилась в обдумывание, не забывая одновременно фиксировать малейшее движение за закрытой дверью кладовки. Она не понимала своего нового господина. Он вел себя по меньшей мере странно. Ее прежний господин никогда не позволял своим слугам фамильярничать с ним. Она не раз убивала людей и за гораздо меньшие провинности. А ее новый господин не только позволил начальнику Службы безопасности разговаривать с ним, не соблюдая протокол, но и спокойно отнесся к тому, что его подчиненный осмелился критиковать его действия и хуже того – упрекнул его в том, что он себя вел не должным образом. Эфа не понимала, в чем дело. Неужели этот Линир имеет какую-то власть над ее господином? Но как такое возможно? Чем может вассал угрожать своему сюзерену? Это было необходимо выяснить, и как можно скорее. Все, что могло угрожать жизни и благополучию господина, находилось в ее компетенции. Эфа тихо выдохнула сквозь зубы и устало подумала о том, что герцог пока представляет для нее одну большую загадку. Это ее нервировало и заставляло чувствовать себя не в своей тарелке. Поведение прежнего господина она могла предсказать до мелочей, а этот постоянно подкидывал ей сюрпризы, вынуждая гадать, чего же он хочет на самом деле.

От раздумий ее отвлек шум в каюте. Эфа насторожилась, вслушиваясь в дыхание людей за тонкой перегородкой. И расслабилась, поняв, что это всего лишь слуги, принесшие герцогу завтрак. Так. Тонкие ноздри затрепетали, вдыхая запахи пищи и пытаясь обнаружить в них примеси, не предусмотренные рецептами. Но и тут все было в порядке. Яд в блюдах, принесенных для герцога, отсутствовал. Эфа отметила момент, когда слуги покинули каюту, оставив ее господина одного, и снова погрузилась в свои размышления. У нее была еще одна проблема, которая в последние дни начала серьезно беспокоить. Человек, которому она служила по приказу первого господина, вел себя странно. Он почему-то не отдавал приказа ее кормить на протяжении четырнадцати дней и постоянно требовал ее присутствия возле себя, не позволяя ей самой найти что-нибудь съедобное. На данный момент Эфа с беспокойством констатировала, что ее эффективность, как телохранителя, стала заметно падать. Если все останется по-прежнему, то максимум через восемь – десять дней она уже не сможет двигаться от истощения. Хотя, возможно, у нового господина есть веские причины для того, чтобы не давать ей поддерживать себя в нормальной форме. Эфа во всех подробностях расслышала его разговор с Линиром. Видимо, новый господин не доверяет ей полностью и таким образом старается обезопасить себя от возможной атаки. Эфа сидела неподвижно, экономя энергию, и пыталась рассчитать, насколько ее еще хватит.

Внезапно она насторожилась. Герцог зачем-то приближался к двери кладовки. Эфа удивилась и принялась прислушиваться и принюхиваться, пытаясь определить, что же заставило его, вместо того чтобы сесть за стол, направиться к ней. Неужели она умудрилась пропустить какую-то угрозу?! Скрипнула пружина защелки, и дверь открылась. Эфа настороженно смот-

рела на появившегося в проеме герцога, но не находила никаких признаков того, что он взволнован или расстроен. Что же происходит?

– Эфа, пойдем к столу. – Ничего не понимая, Эфа последовала за своим господином к накрытому в центре каюты столу, у которого стояло два стула... Так. Она внимательно обследовала помещение, пытаясь выяснить, с кем собрался завтракать герцог, но никого не обнаружила. Поблизости от каюты тоже не было никого, кто направлялся бы в эту сторону. Ситуация была по меньшей мере непонятной.

– Эфа, присаживайся. – Герцог сел за стол и указал ей на второй стул. – Позавтракай со мной. Я не знал, что ты любишь, и поэтому приказал принести то, что предпочитаю сам. Если тебе не понравится, в следующий раз повар приготовит то, что ты скажешь.

Эфа несколько секунд потрясенно смотрела на господина, не в силах поверить в то, что он обращается именно к ней, а затем осторожно, стараясь ничем его не рассердить, ответила:

– Мне безразлично, что ес-с-сть. Я с-с-спос-собна переварить любую органику. Но, ес-с-сли возможно, я воздержус-с-сь от вина.

– Конечно, можно. – Герцог улыбнулся. – Есть сок – угощайся.

Эфа не заставила себя упрашивать. Организм давно требовал пищи. Она аккуратно подвинула к себе блюдо, судя по всему, не особенно привлекавшее ее господина, и принялась за еду. Эфа старалась покончить с завтраком как можно быстрее, она не сомневалась, что оказалась за этим столом в силу каких-то неизвестных ей обстоятельств и что такое положение вещей вряд ли устраивает господина. Но герцог продолжал ее удивлять. Он пожелал вести застольную беседу. Эфа, торопливо проглотив то, что было у нее во рту, вынуждена была отвечать, и это доставляло ей неудобство. Словно не замечая этого, герцог продолжал ее расспрашивать:

– Эфа, а как ты питалась у Императора?

– Никак. – Девушка старалась говорить лаконично, продолжая восполнять потраченную за последнее время энергию.

– То есть тебя совсем не кормили? – Герцог был несколько растерян. Эфа отметила странную реакцию господина, проанализировала и пришла к выводу, что, видимо, необходимо дать более развернутый ответ.

– Мой прежний гос-с-сподин приказывал давать мне еду раз в день, ес-с-сли не забывал. Когда такое с-с-с-лучалос-с-сь, я выбирала время, когда была ему не нужна, и с-с-сама находила что-нибудь с-с-съедобное. Человек, которому я с-с-служила по приказу с-с-своего прежнего гос-с-сподина, четырнадцать дней не приказывал меня кормить и пос-с-стоянно требовал моего прис-с-сутс-с-ствия, так что я не могла отвлечь-с-с-ся на пойс-с-ски пищи.

– Что?!! – Герцог откинулся на спинку стула, и Эфа почувствовала, что он основательно рассержен. Частота пульса зашкаливала. Девушка насторожилась, пытаясь определить, чем рассердила господина и что ей за это грозит. Она застыла на стуле, наблюдая за герцогом, готовая в любой момент обуздать свои рефлексy, если он пожелает ее наказать. Но господин не стал этого делать. К ее немалому удивлению, он яростно выматерился, и из его прочувствованного монолога Эфа поняла, что злится ее господин не на нее, а на ее прежнего хозяина.

– Почему ты мне не сказала, что голодна? – В голосе герцога скользила какая-то непонятная ей обреченность.

– Это не было важным, гос-с-сподин. Я еще по крайней мере пять дней могла выполнять с-с-свои обязаннос-с-сти в полном объеме.

– На будущее, если я вдруг забуду тебя накормить, ты должна мне об этом напомнить. Поняла?

– Да, гос-с-сподин.

– Хорошо. А теперь объясни мне, кого ты подразумеваешь под человеком, которому ты подчинялась по приказу своего прежнего господина. Разве Император передавал тебя кому-то другому?

– Мой гос-с-сподин умер и перед с-с-смертью передал меня другому человеку, но он не был моим гос-с-сподином. – Герцог несколько мгновений непонимающе смотрел на нее, а затем потрясенно выпрямился:

– погоди, ты хочешь сказать, что Норм Четвертый не был твоим господином?

– Да.

– Понятно. А почему ты признала своим господином меня?

– В вас-с-с кровь гос-с-сподина. – Эфа растерянно посмотрела на герцога, не зная, как ему объяснить очевидные для нее вещи. Но, к ее облегчению, господин не стал расспрашивать, а понимающе кивнул и больше к этой теме не возвращался. Завтрак они окончили в молчании, и Эфа, не дожидаясь распоряжения герцога, снова устроилась в кладовке, и ее господин закрыл дверь на замок.

Она почти не обратила внимания на шум, поднятый слугами, убирающими остатки завтрака, обдумывая новый для нее вариант возможности самовольно заговорить со своим господином и указать ему на его недосмотр. Это было непривычно, но, поскольку герцог отдал приказ, она обязана повиноваться. Эфа, к собственному удивлению, ощутила, что ей нравится решать головоломку, которую представляет для нее новый господин.

Линир ворочался на узкой койке, не в силах уснуть. Его беспокоила сложившаяся ситуация, и он никак не мог понять, почему Рейт так доверяет бывшему императорскому телохранителю. По его глубокому убеждению, человек, предавший один раз, вполне мог предать и во второй. Внезапно Линира посетила мысль, от которой он резко сел на кровати и крепко выругался. Рейт вполне может не успеть подать сигнал тревоги, если на него нападет это существо, а судя по тому, что он, не один раз перепроверив показания, так и не обнаружил в каюте герцога постороннего, компьютер просто не видит бывшего императорского телохранителя! Великий Саан, а если уже... Линир выбрался из кровати и принялся торопливо одеваться. Пусть Рейт потом посмеется над ним и назовет параноиком, но он ни за что не простит себе, если из-за его попустительства с другом что-нибудь случится! Застегивая на ходу мундир, Линир выскочил из каюты и почти бегом направился на пост контроля безопасности, проклиная про себя размеры корабля и невозможность нестись сломя голову. Ему совсем не хотелось, чтобы дежурный оператор, увидев на мониторе своего начальника бегущим по коридору, поднял тревогу. Беспокойство в его душе смешалось со злостью на доверчивость Рейта, и, когда он приложил руку к сенсорному замку на двери поста контроля, настроение у него было хуже некуда.

Оператор, увидев начальника, торопливо подскочил с места и доложил:

– Все спокойно, командир. Его светлость спит. – Линир кивнул и, стараясь сохранять внешнее хладнокровие, шагнул мимо подчиненного к мониторам слежения. На первый взгляд все было нормально. Но Линир привык не доверять всецело автоматике. Он прекрасно знал, как можно обмануть компьютер и заставить видеть то, чего нет. К тому же программа не всегда могла отличить беспокойно спящего человека от человека, который, например, задыхается, до тех пор, пока не начинало отказывать сердце. Стоп, а это еще что?! Линир похолодел, рассмотрев на мониторе, фиксирующем все подключения к компьютеру и системе жизнеобеспечения, запись о том, что за прошедшие сутки их использовали, причем использовали один раз в отсутствие герцога, а второй раз, когда автоматика фиксировала, что человек спит! Непослушными губами он отдал приказ оператору занять свое место и выскочил за дверь. Если только... Великий Саан! Линир заставил себя успокоиться. Он прекрасно понимал, что, если поднимет тревогу без веских на то оснований, Рейт будет очень недоволен, но и ждать утра тоже не собирался. Решение пришло спонтанно, и Линир даже улыбнулся, настолько простым

оно было. Он пойдет в каюту герцога и сам все проверит, не ставя в известность подчиненных. Если все в порядке – никто ничего не узнает.

Линир быстрым шагом направился к каюте друга, не догадываясь, какую ошибку совершает сейчас под влиянием эмоций.

Эфа безучастно смотрела перед собой, прислушиваясь к тихому дыханию своего господина, и обдумывала, каким образом ей выяснить, чем угрожает Линир герцогу. Выходило, что до приземления любые ее действия могут поставить жизнь господина под угрозу. Пока начальник Службы безопасности оберегает сюзерена, рассчитывая достичь с его помощью определенной цели. Но если он поймет, что его замыслы раскрыты, он станет непредсказуем. Этого нельзя было допустить.

Тихий щелчок разблокированного замка заставил ее насторожиться. В следующее мгновение она беззвучно скользнула к двери и, безошибочно найдя место, где с внешней стороны находилась защелка, прижала к скользкой поверхности коготь указательного пальца и осторожно надавила. Материал двери поддался легко, и Эфа, подцепив когтем защелку, бесшумно отодвинула ее. Она не собиралась будить своего господина по такому ничтожному поводу. К тому же обоняние подсказало ей, что незваным проник в каюту и теперь крадется вдоль стены, стараясь не шуметь, Линир. А с ним она собиралась обстоятельно поговорить, прежде чем уничтожить. Необходимо было узнать, чем Линир опасен для ее господина, и может ли эта опасность угрожать герцогу и после смерти вассала.

Дверь открылась без скрипа, Эфа тенью метнулась к человеку, замершему у кровати ее господина. Он даже не успел вскрикнуть, когда когтистая рука перехватила его горло, задушив крик в зародыше. Одним движением оторвав человека от пола, Эфа метнулась назад в кладовку. Вся борьба заняла меньше секунды. Компьютер не успел провести повторную проверку ситуации и по инструкции списал все на сбой в программе, не поднимая тревоги. Линир отчаянно трепыхался, пытаясь вырваться из железной хватки обманчиво хрупкого бывшего императорского телохранителя, и нещадно ругался про себя. Эфа спокойно прикрыла за собой дверь и тихо прорычала прямо в расширенные от ужаса глаза Линира:

– Ес-с-сли ты закричишь или еще как-нибудь попытаешься поднять тревогу – я тебя убью. Ты меня понял? – Линир закивал, про себя молясь о том, чтобы ему хоть на мгновение позволили заговорить и подать сигнал об угрозе герцогу. Эфа, словно поняв его намерения, усмехнулась. В темноте блеснули клыки, и в следующую секунду острая боль пронзила шею Линира, оставляя после себя странное онемение. Человек выгнулся в последней попытке вырваться и беспомощно обмяк. Девушка довольно зарычала и тихо прошептала:

– Ты не с-с-сможешь двигаться еще пару час-с-сов, а говорить будешь едва с-с-слышно. Точнее, с-с-слышно для меня, люди и даже компьютер тебя не ус-с-слышат. А теперь отвечай: зачем ты проник в покои моего гос-с-сподина и чем ты ему угрожаешь?

Линир попытался ответить, но язык ему не повиновался. Его охватила паника. Эфа усмехнулась:

– Ты не бойс-с-ся, человек, говори. – Линир попробовал еще раз и едва слышно выдохнул:

– Я ничем не угрожаю Рейту, он мой друг.

– Лжешь! – Эфа не повысила голоса, но от ее тона человек покрылся холодным потом. – А ложь с-с-следует наказывать. Еще раз: чем ты его шантажируешь?

– Ничем! – В голосе Линира слышалось отчаяние. В следующее мгновение боль скрутила его так, что только паралич помешал ему заорать благим матом. Эфа не бросала слов на ветер.

– Я не могу определить по твоему поведению, лжешь ты или нет – мой яд меняет запах и приглушает другие физиологичес-с-ские реакции организма, но я неплохо изучила людей,

поэтому обмануть меня тебе вряд ли удас-с-стс-с-ся. Я повторяю с-с-свой вопрос-с-с и желаю получить на него правдивый ответ, иначе тебе будет очень больно.

Линир безнадежно застонал и, едва шевеля губами, выдавил:

– Я друг Рейта. Я беспокоился, что ты можешь причинить ему вред, и пришел проверить, все ли в порядке. – Он уже понял, что совершил страшную ошибку, придя в каюту герцога, никого не предупредив, и теперь вряд ли избежит смерти. Линир уже был готов молиться Саану, чтобы все скорее закончилось.

Рейт проснулся среди ночи от какого-то странного ощущения. Он открыл глаза и прислушался, но в каюте было тихо, только едва слышно шипели датчики системы безопасности, обследуя помещение. Герцог закрыл глаза, но сон не приходил, что-то по-прежнему его беспокоило. В следующий миг он напрягся, и его рука потянулась к кинжалу, который он всегда хранил под подушкой. Едва слышно, на грани восприятия, раздался полный боли стон. Глаза Рейта привыкли к темноте, и он бесшумно поднялся с кровати, пытаясь определить, откуда прозвучал стон. Герцог не спешил поднимать тревогу, возможно, ему это показалось, или что-то случилось с Эфой. Последняя мысль заставила его выругаться. Он вспомнил, сколько она съела после длительной голодовки, и испугался, что ей могло стать плохо. Эта сумасшедшая вполне может не сказать о том, что ей плохо, и молча страдать, считая, что ему до этого нет никакого дела. Рейт стремительно рванулся к двери кладовки, распахнул ее, ожидая увидеть Эфу, корчащуюся от боли, и замер, потрясенный открывшейся ему картиной. В темноте он не смог разобрать деталей, но то, что в камерке находятся двое – он не сомневался. Что, Саан побери, происходит? Герцог растерянно скомандовал:

– Свет!

Каюту залил яркий свет, и Рейт грязно выругался. На защитной пленке, обтягивающей ванну, безвольно лежал Линир, его лицо было совершенно спокойным, но в глазах застыли боль и ужас, а над ним склонилась бесстрастная, как всегда, Эфа. Она, без сомнения, услышала Рейта и теперь спокойно смотрела на него.

– Что ты с ним сделала? – Герцог был на грани срыва от ярости.

– Он проник в ваши покои и лжет, утверждая, что не хотел причинить вам вред.

– Эфа, что ты с ним сделала? Почему он не двигается?

– Укус-с-сила.

– Что?!! Ты его убила!!! – Рейт задохнулся от ужаса и бросился к другу. Эфа посторонилась, пропуская его, и бесстрастно произнесла:

– Я с-с-сама решаю, будет ли яд убивать или прос-с-сто парализует.

– Ты хочешь сказать, что он будет жить? – В голосе герцога прозвучало сомнение.

– Да. Он придет в с-с-себя через два час-с-са.

– Почему ты напала на него?

– Он проник в каюту, и его поведение с-с-свидетельс-с-ствовало о том, что он не хочет, чтобы вы об этом знали.

– А что сказал он сам?

– Он утверждает, что он ваш друг и проверял, вс-с-се ли с-с-с вами в порядке.

– Он действительно мой друг. – Рейт осторожно прикоснулся ко лбу парализованного Линира и улыбнулся. – Мой лучший друг. Эфа, поверь, он не хотел мне ничего плохого. Ему дозволено заходить в мою каюту в любое время. Ты понимаешь меня?

Эфа задумчиво прикрыла глаза, анализируя новую информацию, и тихо зарычала, досадуя на свою глупость. Действительно, ее прежний господин тоже позволял своим фавориткам некоторые вольности.

– Мне перенес-с-сти его на вашу кровать?

– Да, если сможешь. – Эфа подхватила Линира на руки и без малейшего напряжения протиснулась мимо герцога к кровати.

Рейт шел за ней следом, поражаясь силе такого хрупкого на вид существа и тихо радуясь, что успел вовремя. Нужно будет завтра же утром перечислить ей всех, кто находится на корабле, и объяснить круг их обязанностей во избежание подобных сюрпризов. У Рейта совершенно не было уверенности в том, что в следующий раз все тоже закончится только потрепанными нервами и временным параличом. Заниматься похоронами своих вассалов, по мнению Эфы, ведущих себя не так, как полагается, ему почему-то не хотелось. А если учесть то, что правила поведения для слуг при дворе и у него в герцогстве разительно отличаются...

Между тем Эфа аккуратно положила Линира на кровать и отступила в сторону. Он подошел к другу и осторожно проверил у него пульс. Сердце билось ровно и сильно. Рейт улыбнулся с облегчением и тихо спросил:

– Ты все поняла?

Эфа склонила голову и так же тихо ответила:

– Он ваш фаворит, ему многое дозволено.

И скрылась в кладовке, прежде чем Рейт успел прийти в себя от изумления. Он бросил взгляд на Линира: тот смотрел на него круглыми от потрясения глазами. В следующую секунду герцог взмолился, чтобы компьютер не среагировал на их беготню и не включил программу записи. Хорошо хоть, в обычном режиме ни визуального наблюдения, ни прослушивания разговоров не ведется. Иначе он до конца жизни не отмоется, и Линир тоже. Вот уж наградил Саан слугой. Так и врагов не нужно!

Рейт открыл глаза и тихо усмехнулся про себя – на часах было шесть утра. Дожил, уже и сон потерял. Линир беспокойно спал на своей половине кровати прямо поверх одеяла, в одежде. Бедолага отключился практически сразу, после того как Эфа отправилась в кладовку, и явно не собирался просыпаться в такую рань. Рейт тихо встал, стараясь не разбудить его, подошел к бару и потянул на себя дверцу из натурального дерева. В зеркальной глубине застыли бутылки с напитками на любой вкус. Рейт, не глядя, достал очередную бутылку с вином и вытащил зубами пробку. Видел бы его сейчас отцовский преподаватель этикета! Старика наверняка бы хватил удар. Но что делать, если, несмотря на сумасшедшее количество всевозможных приспособлений, открывать бутылку зубами все-таки удобнее?

Рейт покачал головой. Напиваться с утра, конечно, плохая примета, но иногда по-другому просто не получается. Хотя, если все останется по-прежнему, он точно сопьется. Рейт глянул на себя в зеркало и усмехнулся: хорош красавчик! Всклоченные каштановые волосы, опухшие после сна предположительно карие глаза. Полное ощущение человека, медленно опускающегося на дно жизни. Герцог провел рукой по волосам, приводя их в приблизительный порядок, и поморщился. Пора приниматься за тренировки, а то так недолго и жиром зарости. Последнее было сильным преувеличением – атлетическая фигура молодого человека могла бы принадлежать профессиональному спортсмену, но Рейту нравилось думать, что он, как истинный аристократ, предается лени и излишествам.

Он налил в невесомый хрустальный бокал вина и рухнул в кресло, которое слуги всегда предусмотрительно ставили возле бара на тот случай, если герцог переусердствует с вином и не сможет добраться до кровати. С Рейтом такого еще ни разу не случалось, а вот его отец в свое время не раз засыпал в кресле. Вино было, как всегда, великолепным, и утренняя меланхолия постепенно отступала. Нужно было разбудить Линира и отправить его к себе в каюту, но двигаться было лень. Поэтому Рейт продолжал сидеть в кресле в нижнем белье и прихлебывать вино, глядя в никуда. Его жизнь постепенно превращалась в какую-то сумасшедшую гонку на выживание, и он не видел способа это остановить. Иногда ему хотелось все бросить

и просто куда-нибудь сбежать. И останавливал его только долг перед людьми, которые когда-то доверили ему свои жизни.

Эфа бесшумно появилась из своего закутка. Рейт поднял на девушку глаза, удивленный тем, что она проявила такую самостоятельность. А в следующий момент чуть не закричал от испуга, смешанного со злостью. Еще совсем недавно покорное тихое существо внезапно выдернуло его из кресла и, без труда подавив сопротивление растерянного герцога, потащило его в душ.

Когда Рейт оказался на холодном мраморе ванной комнаты, он успел только порадоваться тому, что его не бросили прямо на него со всего размаха, и в следующий момент задохнулся, не в силах даже закричать. Эфа включила воду, и на него обрушились ледяные струи! Через несколько секунд, показавшихся ему часами, девушка вытащила его из воды и спокойно завернула в полотенце.

– Что ты делаешь? – У Рейта от холода зуб на зуб не попадал. Он кутался в мягкую ткань, пытаясь согреться, и с подозрением косился на абсолютно невозмутимую Эфу. Ему даже не хотелось гадать, с чего вдруг пришло в голову этому непостижимому существу тащить его в душ. Он только надеялся, что, несмотря на все ее выходки, сумеет добраться до Оттори целым и невредимым. А Ниторог объяснит ему, почему это произошло.

– Мой прежний гос-с-сподин вс-с-егда требовал, чтобы, ес-с-сли он утром не в с-с-сос-с-стоянии поднятьс-с-я с-с-с кресс-с-сла и с-с- снова пьет, я приводила его в чувс-с-ство. И вам это тоже было необходимо.

Герцог захлопал глазами, обдумывая новую информацию. Судя по всему, Эфа пришла к выводу, что его требуется срочно вывести из того состояния, в котором он находился. С чего бы это?

– Чем такое состояние могло мне угрожать? – В голосе Рейта звучало неподдельное любопытство.

– С-с-самоубийс-с-ством.

– Постой, ты что же, защищаешь меня не только от внешней угрозы, но и от самого себя?

– Когда мне не приказывают иного.

Рейт несколько секунд непонимающе смотрел на нее, а затем расхохотался так, что поскользнулся на мокром мраморе, и только крепкая рука Эфы не дала ему грохнуться во весь рост. Поистине сумасшедшая идея, кому бы она ни принадлежала. Великий Саан, человек, который обучал бывшего императорского телохранителя, явно был безумцем. Выходит, прежде чем покончить с собой, нужно приказать своему телохранителю не мешать ему... лишать себя жизни!

Эфа невозмутимо последовала за ним, ничем не выдав, что ее задел его смех. Рейт вытер полотенцем мокрые волосы, поежился от нескольких ледяных капель, успевших скатиться между лопаток, и завернулся в теплый халат из дорогого бархата. Вот теперь жизнь уже не казалась ему злой шуткой Саана. Впрочем, он никогда не умел долго пребывать в меланхолии и искренне поражался способности некоторых аристократов не выходить из такого состояния неделями.

Линир, оказывается, уже проснулся и тихо сидел на кровати, молча наблюдая за происходящим. Рейт, видя растерянность друга, задумчиво заметил:

– Ты знаешь, этот Сааном проклятый компьютер опять никак не прореагировал на угрозу моей священной особе. Может быть, его кто-нибудь умудрился перепрограммировать?

– Вряд ли. – Линир не понял шутки и ответил на вопрос на полном серьезе. – Скорее всего, дело в том, что он не видит Эфу, и, таким образом, все происходящее воспринимает как сбой в программе, если, конечно, человек голосом не подтверждает угрозу.

– Да, я знаю. – Рейт покачал головой. – Нам всем сильно повезло, что Эфа не собирается устроить на корабле небольшую бойню, иначе в космосе появилась бы еще одна легенда. «Мертвый скиталец». По-моему, звучит...

– Ваша светлость! – Линир смертельно побледнел. – Даже в шутку не предлагайте ей подобного!

– Не волнуйся, Эфа прекрасно понимает, что это все не всерьез. Не правда ли, Эфа? – Рейт глянул на девушку, бесстрастно слушавшую их диалог.

– Да. – Эфа осторожно поправила платок, закрывающий ее лицо, и безучастно добавила: – Я знаю, что такое шутка, и даже с-с-сама иногда шутила, но мои шутки люди не понимают, а почему-то умирают, вмес-с-сто того чтобы с-с-смеяться-с-ся.

Рейт с Линиром ошарашенно уставились на нее, не веря своим ушам. Существо, которое они привыкли считать чем-то вроде биологического робота, пыталось шутить, неуклюже, но все-таки... Герцог покачал головой и тихо сказал:

– Поистине велика Вселенная, и все, что только может существовать по замыслу Саана, в ней существует.

– А ес-с-сли вдруг окажется, что чего-то нет, прис-с-смотрим-с-сь внимательнее, может быть, ты этого прос-с-сто не видишь.

Рейт вздрогнул:

– Ты читала великого Нитара Рола?

– Да.

Линир тихо рассмеялся, качая головой.

– Поразительно, как внешность бывает обманчива. Вот уж никогда бы не поверил в то, что телохранителям Императора дают классическое высшее образование! – Рейт довольно усмехнулся. – Зато теперь у меня появился еще один собеседник. Ладно. Шутки в сторону. Линир, иди отдыхай, я на этот день даю тебе выходной. Эфа, марш в кладовку – вот-вот придут слуги убирать каюту. Когда принесут завтрак, я тебя позову. – Он не успел еще договорить, а дверь кладовки уже бесшумно закрылась за скрывшейся в своем убежище девушкой. Линир пожал плечами и покинул каюту друга, забористо ругаясь про себя. Уж лучше бы Рейт его высмеял, чем это сочувствие. Теперь он прекрасно понимал, что ночью вел себя, как последний кретин, и отдавал себе отчет в том, что, если об этом узнает его учитель, полного курса переподготовки ему не избежать.

Рейт после ухода Линира задумался. Иногда ему казалось, что он гораздо старше своих тридцати шести лет. Наверное, ответственность здорово старит, недаром его дед в сто пятьдесят выглядел стовосьмидесятилетним. И отец умер рано. «Хватит! – одернул себя герцог. – Старит не ответственность, а необходимость постоянно бегать по кругу, решая одни и те же проблемы, которые возвращаются с завидным постоянством, как только покажется, что наконец-то от них избавился. Кстати, об ответственности... Не пора ли выбраться из этой каюты, а то так недолго от безделья спятить». Рейт подошел к встроенному в стене шкафу и решительно распахнул дверцу. Не глядя, схватил первый попавшийся комбинезон из бронеткани и принялся быстро одеваться. После завтрака предстояло много дел.

ГЛАВА 3

Эфа стояла в отсеке стыковки и насмешливо смотрела на перешептывающихся слуг. Сегодня она первый раз вышла из каюты герцога, и удивлению их не было предела. И не только удивлению. Эфа ощущала страх этих людей, страх перед ней, и потому улыбалась. Добыча должна испытывать ужас перед охотником – это правильно. Рейт находился в двух шагах от нее, погруженный в свои мысли, и не обращал на окружающих никакого внимания. Эфа оскандилась под платком, закрывающим ее лицо, кто-то из слуг явно был на грани истерики. С чего бы это? Оставалось надеяться, что катера придут без задержек. На границе флэеры до сих пор считались глупой роскошью. Катера были гораздо практичнее, надежнее и, Эфа усмехнулась, дешевле, что тоже немаловажно. За последние дни она узнала много нового и еще большему научилась. С удивлением обнаружила, что такая ситуация ей нравится, и пришла к выводу, что теперь все будет по-другому. Да, она узнала много нового, но вот инстинкты остались прежними, и эти инстинкты в один голос кричали о том, что человек не может до такой степени испугаться ее, если только... Эфа прислушалась и в мерном рокоте генераторов причальных лучей уловила едва слышный диссонанс. Неужели диверсия? Нет. Не диверсия. Эфа выпрямилась. Просто причальные лучи корабля не рассчитаны на такую массу, а в компьютере все-таки оказался вирус. Она повернулась к Линиру и отрывисто бросила:

– Боевая тревога! Абордаж!

Человек вздрогнул, но в следующую же секунду пришел в себя и коротко приказал:

– Подтверждаю! Готовность номер один!

Гвардейцы привычно, не рассуждая, захлопнули шлемы скафандров, одновременно выхватывая мечи. И тут Эфа едва не зарычала от ярости – излучение блокировки по-прежнему не позволяло использовать на корабле оружие в лучевом режиме! А катер уже пристыковался, и внешний шлюз был открыт снаружи. О чем, Саан побери, думают операторы на корабельном мостике? Если только вирус не заблокировал ручное управление... Девушка стремительно метнулась к герцогу, который тоже уже успел загерметизировать свой скафандр и теперь стоял с обнаженным мечом, пристально глядя на внутренний шлюз. Герцог даже не успел вскрикнуть, когда мощный бросок сбил его с ног и толкнул в гущу его телохранителей. Гвардейцы не растерялись – миг, и герцога закрыла плотная стена облаченных в боевые скафандры тел. Эфу уже не интересовало то, что происходит за ее спиной. Внутренний шлюз медленно открылся, но не основной, через который катер мог без проблем проникнуть в стыковочный отсек корабля, а аварийный, предназначенный для людей. Внутрь ворвались люди в скафандрах с затемненными лицевыми щитками и... Эфа прорычала изобретательное ругательство. У нападающих было пулевое оружие. Архаизм, который давно не применялся в Империи, но которым вполне можно было пробить броню легких боевых скафандров и пользоваться даже при излучении блокировки! Проклятье! Уж лучше бы разгерметизация! Но раздумывать было поздно. Оставался единственный способ предотвратить бойню, и Эфа им воспользовалась.

Одним невероятным прыжком она преодолела расстояние, отделяющее ее от нападающих, и крест-накрест рубанула мечом не столько для того, чтобы убить, а затем, чтобы отогнать, смешать строй. И ей это удалось. Увидев возле самого своего лица лезвие меча, несколько нападавших попятилось, и этого оказалось достаточно, чтобы Эфа вломилась в гущу противников. Она была слишком близко от них, они не могли использовать огнестрельное оружие без риска перестрелять своих, а для ее меча места вполне хватало... Кровь плеснула широкой полосой, заливая стоящих рядом с теми, кто, хрипя, опускался на пол с перерезанным горлом. Кто-то попытался достать ее ножом. Безуспешно. Эфа без труда увернулась от клинка и, не глядя, рубанула кинжалом. Он был не приспособлен для таких ударов, но ее сила сделала свое дело, и несчастный с воем свалился под ноги остальным, зажимая кровотокающую культю. Где,

Саан побери, гвардейцы? Эфа коротким ударом обезглавила еще одного нападавшего и оглянулась на людей, прикрывающих герцога. В следующую секунду она едва не пропустила удар. Люди стояли неподвижно, словно манекены. Какого?..

А затем ей стало не до того. Хлестнула автоматная очередь, и телохранители задержались под пулями, но по-прежнему остались стоять, словно были не в силах сдвинуться с места. Эфа рванулась вперед. Теперь она могла рассчитывать только на себя. Что ж, не впервой! Когти вонзились в чью-то спину, и прочная броня скафандра разошлась, как гнилая тряпка. Носок сапога со всего размаха врезался в прозрачную пластину шлема, и голова человека безвольно мотнулась назад. Еще один. Руку обожгла боль! Быстрее! Кулак врезается в солнечное сплетение, и кого-то отбрасывает на несколько метров. Перехватить автомат. Проклятье, опять задела! Выстрелы слились в непрерывный треск, и пятеро противников повалились на пол, заливая его кровью. Почему так тяжело держать оружие? Эфа оглянулась, переводя дыхание, и увидела, что последний из нападающих успел что-то бросить в сторону герцога, прежде чем сам потерял сознание от боли и потери крови. Никогда в жизни Эфа так не бегала. Мозг бесстрастно отсчитывал секунды до взрыва, а ноги уже посылали тело в прыжок. В невероятный даже для нее прыжок. Она успела – древняя осколочная граната, пойманная когтистыми пальцами, не сдетонировала. Пока. Эфа яростно оскалилась и плашмя упала на пол отсека, накрывая собой маленькую смертоносную штучку. Оставалось надеяться, что пол стыковочного отсека, приспособленный для того, чтобы выдерживать многотонный вес катеров, выдержит и взрыв этого устройства. Кто знает, какой взрывчаткой его начинили? В следующую секунду ее словно ударили бронированным кулаком, и Эфа потеряла сознание.

Рейт с молчаливым ужасом наблюдал за битвой Эфы с убийцами. Девушка двигалась так, что ее почти не было видно, но и нападавшие были хорошо подготовлены. Герцог с отчаянием смотрел, как из последних сил Эфа пытается остановить наемников. Одна. Потому что какой-то ублюдок, который умудрился запустить вирус в их компьютер, позаботился о том, чтобы информационное обеспечение скафандров тоже вышло из строя, и, как только открылся внутренний шлюз, все скафандры застыли жесткой скорлупой, став ловушкой для облаченных в них людей. Все его телохранители стояли неподвижно, загораживая его от смерти своими телами, но они ничем не могли помочь Эфе, которая единственная не пожелала облачиться в скафандр и теперь в одиночку пыталась остановить убийц. Он видел, как очередь, выпущенная одним из нападающих, задела Эфу, убила и ранила нескольких из беспомощно застывших в своих скафандрах гвардейцев. Ему хотелось броситься вперед и прикончить хотя бы одного врага, но проклятый компьютер предусмотрительно обездвигил и его. Он слышал, как матерятся офицеры команды, отчаянно пытаясь уничтожить вирус, но в их голосах все явственней проступала обреченность. Бронированные двери отсека оказались заблокированными, и матросы не могли прорваться к месту действий.

Вот Эфа завладела автоматом, и последние из наемников рухнули, срезанные одной длинной очередью. Рейт вздохнул с облегчением. Невероятно, но девушка выстояла против двадцати вооруженных бойцов! В следующий миг он задохнулся от ужаса! Последний, уже смертельно раненный убийца, успел бросить гранату! Рейт широко раскрытыми глазами следил за тем, как к нему летит его смерть, не в силах даже закричать. Но Эфа внезапно бросилась вперед, в сумасшедшем, невероятном прыжке поймала маленький шарик и плашмя упала на пол, накрывая его своим телом! Приглушенно грохнуло, и тело Эфы подбросило взрывной волной. Рейт стиснул зубы, чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы. Девушка пожертвовала собой, чтобы спасти их. Осколки, способные располосовать легкий боевой скафандр на клочки, не разлетелись по отсеку. Все они застряли в ее теле. Проклятье! Рейт даже не заметил, как открылись двери и в отсек ворвались вооруженные матросы вместе с бригадой меди-

ков. Слишком поздно. В душе поднималась горечь. Почему всегда, когда покушаются на него – умирают другие?

Медик подошел к нему и, осторожно отодвинув защитную пластинку у него на плече, прикоснулся к кнопке аварийной разгерметизации скафандра. Рейт с усталым вздохом выбрался из раскрывшейся скорлупы, благо хоть эта функция была чисто механической и не зависела от компьютерного обеспечения, и огляделся по сторонам. Врачи уже перевязывали двоих раненых гвардейцев, три тела лежали неподвижно, накрытые с головой простыней. Среди слуг никто не пострадал. Согласно инструкции, они предусмотрительно спрятались за строем телохранителей, чтобы не затруднять тем обзор и соответственно оказались достаточно далеко от места главных событий. И посредине ангара неподвижно лежала Эфа. Рейт скрипнул зубами и шагнул к девушке, возле которой суетились врачи. Они пытались ее перевернуть, не причинив ей своими действиями дополнительных повреждений. Вот наконец им удалось уложить ее на спину, и Рейт яростно выругался – грудь и живот Эфы представляли собой месиво из костей и обрывков ткани. С такими ранами не живут. Рейт отвернулся, не в силах на это смотреть.

Врач потянулся, чтобы закрыть девушке глаза, и пронзительно вскрикнул, когда черные губы раздвинулись, обнажив длинные клыки. Несколько секунд человек растерянно смотрел на Эфу, а затем стремительно метнулся к своему мини-диагносту и аккуратно поместил серебристый датчик ей на лоб. Рейт несколько секунд не мог поверить в то, что произошло. Он подошел к Эфе и с удивлением увидел, что она, вместо того чтобы умирать, изо всех сил старается дотянуться до датчика и снять его со своего лба.

– Не трогай! – Рейт сам поразился тому, как хрипло звучит его голос. – Без него тебе не смогут помочь.

– Он мне не нужен! – Девушка говорила тихо, но и этого оказалось достаточно, чтобы у нее изо рта пошла кровь. Врач попытался сделать ей укол, но инъектор беспомощно пискнул и высветил сообщение, что материал невозможно проколоть ни одной из имеющихся у него в распоряжении игл. Эфа, словно не заметив действий врача, добавила: – Мне бы в регенератор на с-с-сутки или прос-с-сто пос-с-спать...

Рейт резко выпрямился и подозвал двух матросов с носилками, врач безумными глазами наблюдал за тем, как девушку, которая по всем законам медицины должна была умереть, уносят в лазарет. Герцог тоже не мог поверить в то, что Эфа жива, но предпочитал считать все произошедшее обыкновенным чудом до тех пор, пока ученые доходчиво не объяснят ему, что подобное возможно. Он повернулся к подошедшему Линиру и сухо поинтересовался:

– Как возле Оттори могли оказаться убийцы на боевом катере?

Начальник Службы безопасности опустил глаза и тихо ответил:

– Я не знаю, милорд. Но я выясню!

– Я надеюсь. Какие у нас потери?

– Трое убитых, двое раненых. Ранения не опасные.

– Хорошо, у тебя сутки на то, чтобы ответить мне и еще на один вопрос: кто смог перепрограммировать компьютер. Ты понял меня?

– Да. – Линир отдал салют герцогу и торопливо вышел из отсека.

Рейт смотрел ему вслед, думая о том, что уже через несколько секунд он отдаст приказ связаться с Рилом и попросит прислать одного из его разведчиков, чтобы проверить надежность своего друга.

Рейт сидел в комнате, которую ненавидел больше всего на свете. Комнате для допросов. Хет оказался выше всяких похвал. Совсем еще юный ученик Рила разобрался во всем происшедшем на удивление быстро. И пока Линир растерянно докладывал, что не в состоянии понять, как могло произойти это покушение на герцога, Хет уже положил ему на стол доказа-

тельства, схему покушения, список возможных предателей и тех, кого они могли использовать втемную, а также подтверждения некомпетентности Линира. Вот последнего герцог никак не мог понять, и, раз за разом перечитывая все документы, принесенные молодым разведчиком, он пытался обнаружить в них ответ на единственный мучающий его вопрос: как человек, вместе с ним учившийся у Рила, смог так быстро потерять квалификацию?

Рейт мрачно рассматривал схему стыковочного отсека и не мог отделаться от мысли, что только чудо в лице Эфы спасло его и его телохранителей от неминуемой смерти. Герцог прикрыл глаза и представил себе всю картину целиком, как учил его в свое время Рил. Чтобы разобраться в происходящем, нужно сначала собрать головоломку.

Итак, на Тронном мире из-за некомпетентности Линира в бортовой компьютер корабля был запущен вирус с отсроченным пробуждением. До сих пор неизвестно, рассчитал ли неведомый программист время прибытия корабля к порту приписки, или налетчики подали закодированный сигнал, активировавший вирус, но все сработало синхронно. Спящий вирус не обнаружился во время предполетного тестирования, и это уже означало, что пора менять всю Службу безопасности. Наверное, идея назначить своего лучшего друга начальником этой Службы была ошибочной. Видимо, он все же плохо разбирается в психологии людей. Но, как бы там ни было, результат, как говорится, налицо. Спящий вирус, никем не обнаруженный, находился в компьютере до того самого момента, когда корабль вынырнул из гиперпространства возле Оттори.

Команда начала готовиться к приему катера с планеты, и ловушка сработала. Первыми вышли из строя внешние датчики слежения, и капитан до последнего пребывал в уверенности, что все идет как надо и к кораблю приближается личный катер герцога, чтобы доставить его светлость на поверхность планеты. Все действовали согласно древней традиции Оттори – если герцог отправлялся в места, которые считал недружественными, то катера там использовались особые. Они были запрограммированы только на ручное управление ограниченным кругом лиц. Любые вносимые в программу изменения приводили к автоматическому отказу всех систем и сообщению о нападении на всех частотах. Это было надежно, но создавало некоторые проблемы при эксплуатации техники в нормальных условиях, и поэтому катера, предназначенные для недружественных визитов, всегда находились в стыковочном отсеке корабля герцога, но в пределах герцогства не использовались.

Таким образом, в соответствии с инструкцией из космопорта выслали катер, чтобы доставить герцога со свитой на планету, но их опередил боевой катер убийц, и компьютер исказил данные, выдавая вместо его параметров параметры гражданской техники, а затем разблокировал аварийный люк. Все верно. Пространство стыковочного отсека слишком велико, чтобы можно было рассчитать с достаточно большой долей вероятности точное местоположение герцога и его свиты, а катер, пройдя через двойной шлюз, во-первых, мог оказаться между нападающими и жертвами и, во-вторых, огромная махина навряд ли поместилась бы в камеру между внешним и внутренним люком, поскольку та была предназначена для гражданских катеров, которые в полтора раза меньше. Соответственно и внутренний люк не открылся бы во избежание разгерметизации. Система безопасности шлюза полностью автономна на случай аварии и изначально спроектирована так, чтобы никакой идиот не мог к ней подключиться. Просто-напросто отсутствует программа ввода данных, автоматика полагается только на свои датчики, и, если вдруг информация с них перестает поступать – на всякий случай блокирует шлюз и начинает подготовку запуска эвакуационных капсул.

Аварийный шлюз – другое дело. Он как раз и предназначен для того, чтобы покинуть корабль в случае необходимости, поэтому имеет ручное управление, которое можно разблокировать с главного компьютера или из шлюза. Этим и воспользовались убийцы. Сигнал об открытии внутреннего люка запустил вторую программу, и все скафандры превратились в ловушки для своих хозяев, одновременно были заблокированы двери, связывающие отсек стыковки с остальными помещениями корабля. Все. Дальше оставалось только перестрелять бес-

помощных людей и покинуть корабль до прихода помощи. Если бы не неучтенный остроухий герой, не пожелавший напряивать неудобный, по его мнению, скафандр. Эфа смешала нападающим все карты. Однако во всей этой истории оставалось слишком много вопросов. Рейт нахмурился. В его схеме зияли ужасающие дыры. Откуда нападающие могли знать о существующей на Оттори традиции высылать за герцогом катера с поверхности планеты? Об этом не распространялись в целях безопасности. Как диверсант мог проникнуть незамеченным на корабль, и не только проникнуть, но и подобраться к главному компьютеру, не оставив следов взлома? Как боевой катер оказался на территории герцогства, никем не замеченный? Каким образом на катере узнали, что корабль вышел из гиперпространства, ведь у них просто нет нужных датчиков?

Рейт задумчиво посмотрел на разложенные перед ним документы. Ситуация наглядно демонстрировала его собственную несостоятельность. Нельзя недооценивать противника. Сейчас по всей планете шли допросы, эксперты исследовали каждую пылинку на корабле, каждый винтик, пытаясь получить как можно больше информации и ответить на главный вопрос: кто из многочисленных врагов герцога стоит за этим покушением?

Дверь в комнату беззвучно скользнула в сторону, и в проеме появилась нескладная фигура Хета. Юноша замялся – он до сих пор робел в присутствии герцога. Рейт постарался сохранить невозмутимость: несмотря на всю серьезность ситуации, смущение Хета вызвало у него невольную улыбку.

– Проходите, Хет. Что еще вам удалось узнать?

– Не много, милорд. К сожалению, леди Эфа не оставила никого в живых, и достоверно выяснить, кто стоит за покушением будет очень сложно.

Рейт усмехнулся. Хет почему-то причислил Эфу к благородному сословию и даже в ее отсутствие иначе как леди ее не называл.

– Понятно. А что вы можете сказать о способе проникновения убийц в герцогство?

– Тут все просто, милорд. Недавно на таможне был зарегистрирован корабль вольных старателей, который уже имел в своем трюме парочку метеоритов, содержащих большой процент достаточно ценных металлов. А на обшивке боевого катера остались следы породы.

Рейт был шокирован:

– Вы хотите сказать, что корабль старателей провез на территорию герцогства боевой катер внутри метеорита, а затем просто сбросил его недалеко от места, где обычно выходят из гиперпространственного тоннеля мои корабли, и спокойно улетел?

– Да, Ваша светлость. – На мгновение в глазах Хета сверкнуло уважение к способности герцога быстро разобраться в ситуации на основании ничтожного количества информации. – Я уже выяснил, что таможенники провели только поверхностный осмотр корабля, не удосужившись докопаться, что они везут. А служба контроля, зафиксировав, что старатели сбросили один из метеоритов, просто выставили им штраф за нарушение правил перелета, не побеспокоившись провести детальное расследование происшествия. В их оправдание могу заметить только, что это обычное поведение свободных старателей. Они хватают все, что при поверхностном осмотре может представлять ценность, а затем, обнаружив после более тщательного исследования в найденном метеорите недостаточную концентрацию нужных им металлов, просто выбрасывают его через грузовой шлюз и отправляются дальше. Здесь присутствует халатность ваших подданных, но не злой умысел.

– Понятно. – Рейт в задумчивости потер подбородок. – Придется заняться дисциплиной чиновников, но это может подождать. Хет, что вы выяснили по поводу вируса?

– Ничего, Ваша светлость. – Юноша виновато опустил глаза. – Программисты до сих пор работают, но одно можно сказать с полной определенностью уже сейчас – запустить в компьютер такой вирус, не зная кодов доступа, практически невозможно.

– Ясно. – Герцог недобро прищурился. – Найдите мне этого предателя, Хет! Я предоставляю вам полную свободу действий, если потребуется, можете говорить от моего имени. – Рейт протянул юноше свой фамильный перстень, который служил недвусмысленным подтверждением его полномочий. Этот перстень на самом деле был тонким механизмом, он очень чутко реагировал на то, кто и как к нему прикасается. Никто, кроме герцогов, не знал всех подробностей. Но последнему попрошайке в герцогстве Оттори было известно, что этот перстень может быть передан только по доброй воле владельца. И при любой попытке принудить хозяина к передаче кольца, а также в случае смерти герцога перстень меняет цвет камня с алого и черного – на белый. И остается таким до тех пор, пока снова не оказывается на руке кого-нибудь из герцогов Оттори. Юноша со свистом втянул воздух сквозь стиснутые зубы, но больше никак не обнаружил своего потрясения от факта, что его сеньор предоставил ему огромную власть, которая ничем не уступает власти самого герцога. Рейт улыбнулся, глядя на него, и тихо добавил: – Вас рекомендовал Рил, а я доверяю его мнению. Не хотелось бы разочароваться.

– Вы не разочаруетесь, милорд!

– Хорошо. – Герцог улыбнулся горячности юноши. – А теперь садитесь рядом со мной, и давайте попытаемся восстановить схему происшедшего. Я тут кое-что прикинул, но хотелось бы услышать мнение специалиста...

ГЛАВА 4

Эфа сидела, сердито нахохлившись, и старалась не смотреть по сторонам. Она терпеть не могла лаборатории – слишком неприятные воспоминания они вызывали. Но ее господин приказал ей прийти сюда сразу же, как только она выбралась из биорегенератора. Для этого герцог даже соизволил сам посетить больницу, в которую ее перевезли с борта корабля, и отдать ей приказ. Эфа повиновалась, но это не значило, что ей нравится такое положение вещей. Человек, представившийся доктором Ниторогом, задавал бесконечное количество вопросов и постоянно подключал к ней какие-то приборы. Ни того ни другого она не любила, мягко говоря, но приказ господина звучал недвусмысленно: отправляться на уровень С, в лабораторию под номером 3, отвечать на все вопросы человека, представившегося доктором Ниторогом, а также выполнять все его распоряжения, если это не будет угрожать безопасности герцога и ее собственной. И вот уже на протяжении восьми часов она вынуждена терпеть любопытство человека, которому она с удовольствием отвернула бы голову – ученых Эфа не терпела. Огромное помещение, заставленное всевозможными приборами и заваленное вещами, назначение которых она не могла понять, как ни напрягала память, перебирая все известные ей предметы. Стены неприятного голубовато-белого цвета, запах медикаментов, стоящий в помещении, придавали ему еще большее сходство с местом, где прошли первые четыре года ее жизни.

К тому же она проголодалась. Регенерация в тяжелых случаях сжигала почти все резервы организма, и после нее необходимо было их восполнить. Но ученый явно не собирался ее кормить, а герцог, видимо, забыл о том, что ей нужно есть хотя бы раз в день. Он приказал ей напоминать ему об этом, если он забудет, однако выполнить приказ не представлялось возможным, так как по распоряжению своего господина она не могла покинуть лабораторию до тех пор, пока у доктора не иссякнут вопросы, а сам господин в пределах досягаемости отсутствовал. Эфа беззвучно оскалилась под платком, плотная ткань оставляла на виду только глаза, и человек не увидел реакцию девушки на свой очередной вопрос, но, похоже, что-то почувствовал. Он внезапно поежился и отодвинулся от нее подальше.

Все происходящее вызывало у Эфы стойкое непонимание. Вместо того чтобы отправить ее на допрос в Службу безопасности, ее передали ученому, которого интересовали не вопросы, связанные с недавним покушением на герцога, а такая глупость, как ее любимый цвет. Как будто можно любить цвет! У него же нет вкуса, и его нельзя убить. Так зачем, скажите на милость, тратить на него время? Эфа совершенно не понимала происходящего, но не собиралась сообщать об этом доктору. Она и так уже не раз заслужила наказание, и ей не хотелось напоминать о своих провинностях герцогу, который, кажется, забыл о ее проступках. Ни к чему самой навлекать на себя неприятности.

В дверь лаборатории постучали. Ниторог оторвался от очередного прибора, который он собирался на ней опробовать, и громко прокричал:

– Войдите!!

Эфа, воспользовавшись тем, что человек отвлекся, рассмотрела прибор поближе и тихо зарычала – сканеры она терпеть не могла! Тем временем доктор Ниторог разговаривал с пришельцем, который притащил здоровенную коробку и теперь что-то втолковывал хозяину лаборатории. Эфа прислушалась, но так и не поняла, в чем суть обсуждаемого вопроса. В следующее мгновение она забыла о людях и сосредоточилась на коробке. Наконец-то в лаборатории появилось что-то съедобное! А поскольку в данный момент Эфа не должна отвечать на вопросы доктора, так как он занят другим делом, то самое время пообедать! Девушка беззвучно подкралась к коробке и заглянула внутрь. Просто великолепно! Слух и обоняние ее не обманули! В пластмассовой коробке с дырками для вентиляции находилось животное, достаточно большое, чтобы она могла утолить первый голод. Осторожно, стараясь не привлечь к себе

внимание Ниторога и не спровоцировать его на очередные вопросы, на которые она вынуждена будет отвечать, Эфа подцепила когтями крышку коробки и приподняла ее. Быстро просунув руку внутрь, она схватила животное и свернула ему шею до того, как оно успело заверещать. Положив крышку на место, Эфа вернулась на кушетку, на которой просидела или пролежала последние восемь часов, и принялась за еду.

Доктор Ниторог чувствовал себя так, словно он живым попал в рай Саана! Сначала герцог попросил его разобраться с его новым телохранителем, и то, что обнаружил ученый при самом поверхностном знакомстве, тянуло как минимум на четыре научные работы! Эфа была удивительным существом! Он даже представить себе не мог, что подобные эксперименты возможны! Восемь часов он изучал ее, позабыв обо всем! А затем новый сюрприз – ему привезли отторианского скалистого ориса! Когда доктор Ниторог бывал честен сам с собой, он признавался в том, что заказал это животное во многом для того, чтобы проверить, насколько герцог искренен в своих обещаниях. В то время он как раз сбежал с его помощью с Тронного мира и пребывал в несвойственном ему состоянии подозрительности. Ориса большинство ученых считало не более чем легендой первых колонистов Оттори. Слишком редко его видели, а уж поймать это животное не удавалось ни разу. И вот через два года, когда он уже и позабыл о своей просьбе, один из егерей герцога доставил ему живого ориса!!! Это было невероятно, но это случилось! Поистине сегодня самый счастливый день в его жизни!

Ниторог еще раз пожал руку егерю и, не в силах сдержать радости, крепко обнял его:

– Благодарю вас! Вы даже представить себе не можете, что вам удалось сделать для науки!

Пожалуйста, назовите свое имя, чтобы я мог достойно упомянуть вас в отчете об исследовании этого редкого животного!

Суровый великан несколько смутился от такой перспективы и неуверенно произнес:

– Не нужно, доктор. Правда, не нужно! Я ведь только выполнял распоряжение герцога и ничего более.

Доктор Ниторог собрался было выразить восхищение его скромностью, но что-то заставило его оглянуться. Позже он так и не смог ответить на вопрос: что же это было? В следующую секунду у него вырвался пронзительный крик ужаса! Эфа по-прежнему сидела на кушетке, где он ее оставил. Но теперь у нее в руках каким-то непостижимым образом оказался хвост отторианского скального ориса. И она с удовольствием откусывала от него очередной кусок! Доктор Ниторог буквально завопил, глядя на это святотатство, однако злостная преступница даже не удостоила его взглядом!

На крик прибежали встревоженные гвардейцы с обнаженными мечами, а наконец вышедший из ступора егерь схватился за бесполезный в герцогском дворце излучатель. Дворяне брали пример с Императора, и в каждом мало-мальски приличном замке стоял генератор излучения-блокировки. Ниторог был потрясен случившимся, ведь это означало крах его надежд, и не реагировал на окружающих. Он просто не мог поверить, что такое могло произойти с ним! В то мгновение, как он собрался поинтересоваться у внезапно окруживших его людей, не снится ли ему этот кошмар, один из гвардейцев увидел в лаборатории странное существо и, решив, что именно оно является причиной переполоха, попытался его схватить.

Ниторог снова был потрясен до глубины души – Эфа, такая спокойная и покладистая, вдруг превратилась в безумную демоницу Саана! Как только гвардеец протянул к ней руку, она сорвалась с места, и в следующий момент тот, пролетев через всю лабораторию и сбив по дороге немало бесценного оборудования, врезался в стену. Остальные гвардейцы шагнули к ней, профессионально беря ее в кольцо, но невольно остановились – из своих невообразимых тряпок Эфа извлекла меч и направила его в их сторону. Но не это привело людей в замешательство. Все они были прекрасно подготовленные профессионалы и не привыкли пугаться оружия

в руках противника. Доставая меч, Эфа сдвинула платок, закрывавший ее лицо, и теперь всем хорошо были видны ее оскаленные клыки.

– Стража, мечи в ножны! – Внезапно раздавшийся за их спинами голос герцога заставил людей подскочить от испуга. Гвардейцы неохотно повиновались, не сводя глаз со странного существа, скалящегося на них из глубины лаборатории. Герцог отодвинул солдата, загораживающего ему дорогу, и шагнул в помещение.

– Что здесь происходит? – спокойно поинтересовался он, но что-то в его голосе заставило подданных судорожно сглотнуть. – Я жду ответа.

– Мы слышали крик, Ваша светлость! – доложил десятник, старательно отводя взгляд. – Когда мы прибежали, то застали здесь доктора Ниторога и егеря. Они были не в себе, затем Синиг заметил это существо и попытался его схватить. Оно швырнуло его через всю комнату. Мы...

– Понятно, – прервал герцог объяснения гвардейца. – Покиньте помещение!

Солдаты отдали честь и вышли за дверь. Ниторог проводил их завистливым взглядом. Герцог повернулся к нему и сухо поинтересовался:

– Что случилось, доктор? И, кстати, почему в лаборатории посторонние? Я, кажется, достаточно ясно высказал пожелание о конфиденциальности?

Ниторог почувствовал, как у него по спине забегали мурашки от предчувствия серьезных неприятностей, и торопливо заговорил в надежде, что герцог поймет его состояние.

– Ваша светлость! Мне принесли скального ориса, и я несколько... увлекся. – Какой-либо реакции герцога на его слова не последовало, и Ниторог осмелился продолжить: – Пока я разговаривал с этим добрым человеком, Эфа съела редчайшее животное, которое... – В эту секунду он почувствовал сильную боль в груди и без чувств упал на пол.

Рейт пребывал в странном состоянии: между яростью и смехом. Когда он после двух бессонных суток и бесконечных попыток расследовать покушение на его жизнь наконец добрался до своей кровати с намерением выспаться, его внезапно вызвал личный секретарь и сообщил, что в лаборатории доктора Ниторога слышны громкие крики. Проклиная все на свете, герцог вынужден был выбраться из кровати и отправиться в крыло замка, отведенное под научные исследования. Он был более чем уверен, что без Эфы там не обошлось, и готовился к созерцанию трупов своих подданных. Но, к счастью, ситуация оказалась скорее комической, чем трагической, хотя доктор Ниторог, кажется, так не считал. Рейт усмехнулся. Единственный пострадавший гвардеец отделался синяками и ссадинами, а в покойники угодил только бесценный скальный орис, попавший под руку проголодавшейся Эфе. Ну и конечно, переволнованного доктора пришлось уложить на полчаса в биорегенератор, чтобы предотвратить у него инфаркт. И вот теперь оба главных участника событий стояли перед ним в комнате, которую он использовал в качестве своего рабочего кабинета, и ожидали, когда он изволит обратить на них внимание.

Великий Саан, ну когда все это закончится? Рейт откинулся в кресле и пристально посмотрел на доктора Ниторога. Под его взглядом ученый заметно смутился. Герцог устало подумал про себя, что чем скорее он разберется с так не вовремя возникшей проблемой, тем скорее сможет выспаться, если, разумеется, эта парочка не придумает что-нибудь еще столь же зрелищное. Почему-то он сомневался, что в ближайшее время ему дадут спокойно отдохнуть. Но все равно нужно что-то решать, несмотря на головную боль и стойкое желание послать все в преисподнюю.

– Доктор, ответьте мне, где обитает этот ваш орис?

Ниторог поежился и, стараясь не встречаться с герцогом взглядом, произнес:

– Предположительно в Рассветных горах, Ваша светлость.

Рейт удивленно вскинул брови:

нимать решения самостоятельно. Возможно, все дело в этом. Что ж, перед тем как ее господин пожелает уничтожить ее таким жестоким образом, она обратится к нему с просьбой позволить ей самой прервать свое существование...

Доктор Ниторог остановился перед дверью лаборатории и повернулся к ней.

– Оставайся здесь. Я сейчас вынесу тебе распечатку описания ориса, в лабораторию я тебя больше не пущу!

Эфа покорно остановилась возле двери, глядя перед собой. Даже ученый больше не вызывал у нее привычного отвращения. Ей просто стало все равно. Она и впрямь сомневалась, что ей позволят самостоятельно покончить с собой, и прекрасно представляла, какие мучения ее ждут. В ранней юности создавший ее человек продемонстрировал ей, что такое умирать от «последнего приказа». Тогда она в первый и последний раз попыталась нарушить волю господина, и ей наглядно показали, что ее ожидает, если господин будет ею недоволен. Эфа привычно отогнала посторонние мысли и сосредоточилась на распоряжении герцога поймать ориса. Это оказалось сложнее, чем обычно. Определенно, с ней что-то не так – она слишком много думает в последнее время.

Доктор вернулся быстро и протянул ей тонкий листок всего с несколькими строчками. Эфа пробежала их глазами и беззвучно оскалилась. Найти по этому описанию ориса будет довольно сложно. Но приказ есть приказ. Она сунула листок в один из своих многочисленных карманов и, ничего не сказав, быстро зашагала по длинному светлому коридору в сторону ангаров. Ей предстояла непростая задача – найти незнакомое существо в незнакомой местности.

ГЛАВА 5

Катер опустился на обширное плато, покрытое, как ковром, синей жесткой травой. Эфа выскользнула из кабины и огляделась. С трех сторон плато окружали отвесные скалы, а с четвертой текла полноводная река. Скалы и источник воды – судя по тому, что значилось в кратком описании, которое дал ей доктор Ниторог, это идеальное место для обитания скальных орисов. Девушка захлопнула дверцу и подошла к багажнику. Она предусмотрительно захватила с собой несколько клеток из прочного металла. Насколько она уяснила из возмущенных реплик техников в ангаре, они предназначались не для ловли животных, но ее это мало интересовало. Пойманного ориса нужно было лишить возможности передвигаться, и клетка как нельзя лучше подходила для этой цели.

Засунув сложенные клетки под ремень ножен с одной стороны и перевязь с метательными ножами с другой, сбросив мешающие ей сапоги, Эфа начала взбираться на ближайшую скалу, внимательно принохиваясь. В отличие от внешнего вида запах скального ориса она запомнила довольно хорошо. На первой скале ее ждало разочарование. На ней не оказалось вообще ничего живого. Добравшись до вершины, Эфа внимательно посмотрела по сторонам, пытаясь определить причину такого запустения. Странно, скала как скала. Ничего необычного, на ее взгляд. Даже удобная – порода твердая, когти не соскальзывают, оставляя в камне глубокие борозды, а прочно держатся в мелких бороздках. Хм. А может быть, дело как раз в этом? Эфа внимательно пригляделась к самой скале – гладкий камень без каких-либо выступов и глубоких трещин, даже вершина острая. Н-да, она-то здесь удерживается без труда, а вот животное, не обладающее когтями, способными резать мягкий металл, как тонкий шелк... К тому же скала стоит отдельно от остальных. С нее на другие скалы не переберешься. Это просто каменный столб метров десяти – пятнадцати в высоту. М-да, неудачный выбор. Эфа сердито зарычала и разжала когти. Земля понеслась к ней, намереваясь ударить по пяткам, но девушка привычно сгруппировалась и, перевернувшись в воздухе, приземлилась на четвереньки, все-таки скала была несколько высоковата, чтобы приземляться на ноги. Эфе совершенно не хотелось заработать трещину в кости.

Следующий выбор оказался более удачным. Живность на скале присутствовала, но вот только, как назло, вся она подходила под данное ей описание. Ситуация снова вышла из-под контроля. Кого же ей все-таки ловить? Решение пришло неожиданно. В конце концов у нее три довольно большие клетки, так что все разновидности животных, похожих на ориса по внешнему виду и запаху, можно без труда поймать и доставить доктору Ниторогу. А уж он пускай разбирается, которое из них ему нужно. Эфа решительно протянула руку и схватила ничего не подозревающего зверька. Остальные бросились врассыпную, но девушка этого ожидала и не стала их преследовать. Она аккуратно, чтобы случайно не повредить хрупкое тельце, взяла его зубами за шкуру и, действуя одной рукой, достала первую клетку. Встряхнула ее, приводя в рабочее состояние, и сунула зверька внутрь, тут же захлопнув секцию, заменяющую дверь. Один готов. Эфа начала осторожно спускаться, она почему-то сомневалась, что это маленькое животное без повреждений выдержит падение с такой высоты.

Наконец все клетки были заполнены и закреплены в багажнике. Эфа надела сапоги и огляделась по сторонам, ее уже некоторое время беспокоил странный звук, и теперь у нее появилась возможность выяснить, что же это такое. Он был едва слышен, но вызывал неприятные ассоциации, в нем звучал страх. Эфа медленно повернулась вокруг своей оси, стараясь определить, откуда исходит звук, и с удивлением обнаружила, что он раздается со скал в дальнем конце плато. Девушка скользнула в кабину катера и направила мощную машину в ту сторону. Она сама не знала, зачем это сделала. Может быть, потому, что ей просто не хотелось возвращаться?..

Полет занял меньше минуты, и вот уже катер опускается на примятую синюю траву рядом с перепуганной женщиной средних лет. Эфа вышла из машины. Женщина бросилась к ней со слезами на глазах.

– Умоляю вас, помогите мне!! Мой сын! Он поднялся на своем антиграве слишком высоко и застрял в расщелине!! – Эфа посмотрела в том направлении, куда указывала женщина, а затем на старенький катер с беспомощно распахнутым люком, за которым должен был находиться генератор антиполя, и все поняла. Мать с сыном решили отдохнуть на природе, прилетели на плато, но ребенок додумался взять с собой игрушечный антигравитационный пояс, который в городах использовали для того, чтобы обеспечить безопасность маленьких детей. Это приспособление было достаточно удобным, оно не давало ребенку упасть, разбиться, выпав из окна, и тому подобное. Однако обычно верхняя тяга у этих игрушек отсутствовала.

Максимум, на что был способен пояс – это удерживать ребенка на одной высоте, например, над какой-нибудь ямой, до приезда спасателей. Но юный техник поменял в поясе генератор антиполя, взяв один из генераторов катера матери. В результате мощное устройство, предназначенное для поднятия многотонной машины, забросило ребенка на высоту десятиэтажного дома и ударило о скалу. Пояс зацепился за что-то, а разряд генератора выжег все, что только можно, в его антигравитационном устройстве, не предназначенном для таких нагрузок. Вдобавок юный техник умудрился вытащить не аварийный, а основной генератор, и теперь катер был абсолютно бесполезной грудой железа, так как все системы машины работали на его энергии, а аварийный генератор служил только для того, чтобы не позволить катеру камнем упасть с высоты при отказе основного.

Эфа задумчиво смотрела на висящего на скале ребенка и пыталась решить, что ей делать в подобной ситуации. На катере к нему было не подобраться – слишком узок промежуток между скальными выступами, следовательно, необходимо подняться на скалу. В обычной ситуации так рисковать своей жизнью без приказа она не имела права. Но сейчас, когда она, как выяснилось, все равно не нужна господину...

– Умоляю вас, – голос женщины прервался, – он мой единственный сын, заклинаю вас, помогите! – Эфа посмотрела на нее и невольно вздрогнула. Человек, создавший ее, наделил свое творение абсолютной памятью. И Эфа уже видела такой взгляд... «Женщина на столе кажется очень большой. Она пахнет кровью и болью. Человек уносит куда-то существо, которое позже назовут Эфой, голод не позволяет ей сосредоточиться на происходящем вокруг, но глаза женщины притягивают ее взгляд. В них боль, боль и страдание, и еще какое-то странное чувство, которое она не может определить. Эти глаза иногда смотрели на нее из окружающей темноты во время сна, но она так и не узнала, кто эта женщина. Однако теперь могла сказать, кем она была. Она была матерью». И Эфа решила. Ей было нечего терять. Молча сбросив сапоги, она скользнула к скале и начала быстро подниматься к ребенку, который смотрел вниз круглыми от страха глазами уже не в силах кричать.

Эфа в считанные минуты оказалась на одной высоте с мальчиком и только тогда увидела, что ребенок зацепился за острый выступ скалы антигравитационным устройством пояса. Н-да, одно неверное движение, и он мог сорваться вниз. Повезло. Эфа протянула руку и, без усилий удерживаясь на скале, схватила ребенка за ногу.

Мальчик пронзительно закричал, когда девушка сдернула его с выступа, на котором он висел, и принялась спускаться вниз, продолжая держать спасенного одной рукой за тонкую щиколотку. Эфа поморщилась от неприятного звука и слегка встряхнула детеныша, стараясь, однако, не повредить хрупкий человеческий организм.

– Тихо! – прорычала она, и ребенок испуганно замолчал. Спускаться, держа при этом одной рукой мальчишку, было неудобно, и Эфа, оказавшись на безопасной высоте, просто прыгнула вниз. По ушам ударил двоянный крик, и девушка едва не потеряла равновесие

от неожиданности. Поморщившись, Эфа бросила верещащего ребенка на землю и, прихватив свои сапоги, направилась к катеру. Она выполнила все, что от нее требовалось, а остальное ее не касалось. Но не тут-то было! Убедившись в том, что ее сын не пострадал, женщина устремилась за ней следом, что-то неразборчиво причитая. Все, что смогла понять Эфа из ее восклицаний, сводилось к просьбе не бросать их здесь, а помочь добраться до дома. М-да-а. Может быть, ее господин прав и она действительно неадекватна? Иначе зачем бы ей ввязываться во все это?

Доктор Ниторог никак не мог прийти в себя после случившегося. Подумать только, редчайший представитель животного мира Оттори был съеден, как какая-нибудь котлета! Безумие! Ниторог подошел к окну и выглянул наружу. Он не верил в то, что Эфа сможет добыть для него нового скального ориса, но иррациональная надежда на чудо продолжала в нем жить. Ему нужно было готовить отчет о физиологии и психологии Эфы для Его светлости, а он вместо этого кругами бродил по лаборатории, снова и снова переживая происшедшее. Надо же, такая потеря для науки! Ниторог в который уже раз окинул взглядом просторный зал, служивший ему лабораторией, и расстроено покачал головой. Бесценные приборы, на приобретение и отладку которых он потратил годы, были сброшены или сдвинуты со своих мест, многие из них пришли в полную негодность. Хрупкие агрегаты не выдержали падения на твердый каменный пол, наглядно демонстрируя, к каким последствиям приводит откладывание важных дел на потом. Если бы он настоял на специальном безопасном покрытии для пола, потерь можно было бы избежать. Конечно, не совсем. Многие приборы пострадали от столкновения с телом гвардейца, что предотвратить было совершенно невозможно. Хотя доктор никак не мог понять, зачем Эфе понадобилось бросать того именно в сторону стеллажей с оборудованием, ведь можно было бросить его куда-нибудь еще. Например... Ниторог осмотрелся по сторонам, пытаясь найти безопасное для его приборов направление броска, и растерянно замер. Эфа выбрала единственно верное направление! Столкнувшись с этим невероятным фактом, ученый задумался над планировкой помещения.

От размышлений его отвлекли шум и крики во дворе. Подбежав к окну, Ниторог выглянул наружу и неодобрительно покачал головой. Эта девушка не обращает решительно никакого внимания на мнение окружающих ее людей! Всю охрану замка подняла на ноги! И кто только учил ее так пилотировать! В следующую секунду в голову доктора пришла страшная мысль: а если Эфа попала в беду, выполняя распоряжение герцога о поимке скального ориса? Ведь это животное обитает на неприступных скалах! Девушка, одна, без снаряжения... Доктор всплеснул руками и бросился к шкафу, где на всякий случай хранил свой медицинский чемоданчик. В конце концов прежде всего он был врачом!

Выбежав во двор, доктор Ниторог остолбенел от неожиданности. Рядом с герцогским катером в окружении слуг, техников и гвардейцев стояла Эфа, живая и невредимая, а в руках у нее была клетка для хранения генераторов антигравитации, в которой, нахохлившись, сидел... скальный орис!

Раздавшийся глухой удар заставил людей обернуться к смущенному до крайности ученому, от неожиданного потрясения выронившему свой чемоданчик, все содержимое которого разлетелось по двору. Эфа, заметив его, поставила клетку с животным на землю и зачем-то снова полезла в багажник. Доктор Ниторог, увидев ориса в непосредственной близости от людей, забыл про рассыпанные лекарства и начал проталкиваться к Эфе, чтобы указать ей на недопустимость подобного пренебрежения к бесценному представителю животного мира Оттори, но не успел произнести ни слова. Девушка выпрямилась, и в руках у нее оказалась еще одна клетка с... Быть того не может! С невнятным криком Ниторог подскочил к Эфе и выхватил у нее из рук оживший миф!

Рейта разбудил зуммер тревоги. Назойливый, раздражающий звук не смолкал, заставляя герцога торопливо шарить рукой по прикроватному столику в поисках переговорного устройства, чтобы связаться с начальником охраны и высказать ему все, что он о нем думает. Устраивать учебные тревоги в то время, когда сюзерен лег спать в первый раз за два дня! Тут уже пахнет изменой! В конце концов Рейт дотянулся до коммуникатора, ткнул кнопку связи с охраной, и в ту же секунду сигнал тревоги замолчал. Несколько ошарашенный подобным совпадением, герцог сел на кровати и уставился на переговорное устройство, которое тихо пискнуло и голосом начальника смены проорало:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.